

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Искусства“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Острада“—сборникъ
стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го июля по 1-ое
января). 4 р. За границу 6 р.
Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ всѣ вы-
шедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4,
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія — **№ 34**
Воскресенье, 21 Августа

1911

Къ зимнему сезону поступятъ въ продажу пьесы:

Ша каты, Евг. Чирикова, п. 2 р., роли
3 руб.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова,
(м. 8, ж. 7), п. 2 р., роли 3 р.
(Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.).

Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д.
В. В. Протопопова,
п. 2 руб.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге. (Реп.
Спб. Александрин. т.)
(ж. 3, м. 6) п. 2 р., роли 3 р.

Когда весна настанетъ, Шолома Аша,
п. 1 р.

Какъ она любила, Домаши. сцены въ
4 д. (современ.
трилогія „Изъ жизни женщины“ — продолж.
„Душа, тѣло и платье“) П. Оленина-Волгара
(м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.

Трагедія безплодія, п. въ 4 д. К.
Острожского, (м.
10, ж. 4), п. 2 р.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич.
жизни) Ник. Чернышева.
(реперт. Спб. Мал. т. и Незлобина) (м. 10,
ж. 5), п. 2 р., роли 3 р.

Сильные смерти, др. въ 5 д. К. и О.
Ковальскихъ (реп.
театра Корша), п. 2 р.

Жилецъ 3-го этажа, Джерома К.
Джерома (Реп.
Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Студенты, драматическія иллюстраціи въ
4 картинахъ. К. Далекаго,
п. 2 р., роли 3 р.

Необозримое поле, трагикомед. въ 5 д.
Шиндлера. Пер. съ
рукоп. Зин. Венгеровой, п. 2 р.

Его высочество на водахъ, ком.-
вод.
въ 3 д. Р. Мша, (Авт. „Амазонки“) п. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4
д. Е. В. Акун-
ловой. (Пьеса удостоена Почет. Отмѣны на
II-омъ конк. имени Островскаго) п. 2 р.

Пиръ Валтасара, (Смѣшной человѣкъ)
пьеса въ 4 д. Р. Л.
Антропова. Пр. В. № 157 с. г. п. 2 р.

Любовь трехъ королей. Трагическая
поэма въ
3 д. Пер. съ итальян. Altalena. п. 2 р.

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь).
др. въ 4 д. Хейерманса
(м. 9, ж. 4), п. 2 р.

Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана
(м. 3, ж. 3), п. 2 р.

Р. С. Требования на новыя пьесы будутъ выполняться по мѣрѣ выхода пьесъ изъ печати.

Morturi (Послѣдніе изъ Могиканъ) карт.
поѣщич. жизни въ 5 д. П. Оленина-Вол-
гара п. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.

Дитя любви, въ 4 д. А. Ватайла, пер. М. А.
Поталенко, п. 2 р. Роли 3 р. (Реп. т. Нез-
лобина).

Раря, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт.
„Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р.
Пр. В. № 184.

Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Мольт-
нара (м. 3, ж. 3), п. 2 руб. Роли 2 р. 50 к.
(Реп. Спб. Мал. т.) П. В. № 101 с. г.

Великій покойникъ, ком. въ 4 д., пер. съ нѣм.
(Реп. Спб. Т-ва Общед. драм.), п. 2 р.

Наполеонъ и пани Валеская, п. въ 5 д.,
съ польск. (Реперт. Спб. Малого т.), 2-ое
изд., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Земляни, ком. въ 3 д. Ш. Аля изъ жизни рус-
скихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44
с. г. п. 2 р.

Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп.
Харьк. гор. т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Рабы чувства, п. въ 5 д. Порто-Риша, съ
франц., п. 2 р. Пр. В. № 101.

(См. на оборотѣ).

Продолженіе списка пьесъ:

Богатыи, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (прем'я. на конкурсъ Новорос. университет.), п. 2 р. Пр. В. № 111.
Дѣти, к. въ 3 д. Г. Бара (м. 4, ж. 1), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Панна Малишевская (Метресса), п. въ 3 д. Г. Запольской, п. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ свр жизни Д. Венаръ Удост. почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.
Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Агаса и Тр. Бер нара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.
Шальной паренъ (Мой другъ Тедди), п. 3 д. (съ франц.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, п. 1 р. Реп. Спб. Драмат. т. Пр. В. № 79 с. г.
Лавина, п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р.
Театральные боги, ком. въ 3 д. Гр. Ге, п. 2 р. **Arges moi** (Послѣ меня) пьеса А. Бернштейна, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.
Алиби, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго. П. 2 р. Пр. В. № 101.
Первая любовь, др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Самсонъ и Далила, трагиком. изъ соврем. жиз. въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. Витъ, Реперт. Спб. Драмат. т., п. 2 р. 3-е изд. Пр. В. 10 г. № 253.
Любовь на землѣ, въ 4 д. И. Новикова, (Реперт. т. Неаполитан) П. В. № 31 с. г. п. 2 р.
Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія
Томъ 1-ый—МИМИКА
 232 рис., 222 стр. П. 2 р.
Томъ 2-ой—ГРИМЪ

На-дняхъ выйдетъ изъ печати второе, дополненное и заново переработанное изданіе Около 300 рис. п. 2 р.
Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
 В. В. Сладкопѣвцева
 съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрнштейна. 66 рис., 367 стр. П. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ
 подъ редакціей Ф. Ф. Номмисаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), п. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).
 Высылаются каталож. платеж.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

СЕНТЯБРЬ:

Ялта, Севастополь, Симферополь и другіе города Крымскаго побережья.

Упол. дирекція С. Афонасьевъ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

Много труда

было положено за послѣдніе годы въ области папиросныхъ упаковокъ наиболѣе надежно сохраняющихъ папиросы, но появлявшіяся до сего времени упаковки все-же не совсѣмъ достигаютъ цѣли.

Лишь упаковка ново-выпущенныхъ папиросъ № 6, 10 шт. 6 коп. абсолютно гарантируетъ постоянную свѣжесть папиросъ независимо отъ ихъ мѣстосохраненія

Спб. Т-во „Лафермъ“.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 21-го Августа: „**РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА**“.—22-го: „**ЕВГЕНІЙ ОНГРИНЪ**“.—23-го: „**ЧЕРЕВЬЧКИ**“.—24-го: „**ТРАВИАТА**“.—25-го съ участ. Джиральдона, „**ВОРИСЪ ГОДУНОВЪ**“.—26-го: „**ВРАЖЬЯ СИЛА**“.—27-го: „**ЖИДОВКА**“.

Таврической садъ Въ Воскресенье, 21-го Августа: „**ВЪШЕНЫЕ ДЕНЬГИ**“.—22-го: „**АННА КАРЕНИНА**“.—23-го: „**РУСЪ ЛАПЧАЛЫЙ**“.—24-го: „**ПРИНЦЕССА ГРЕЗА**“.—25-го: „**МАРИЯ СТУАРТЪ**“.—26-го: „**ДѢТИ ВАНЮШИНА**“.—27-го: „**ИЗМАЙЛЬ**“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 21-го: „**ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ**“.—23-го: „**ДѢТИ ВАНЮШИНА**“.—25-го: „**ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА**“.

Стеклянный Въ Воскресенье, 21-го Августа: „**МАМЕНЬКИНЪ ОБНОКЪ**“.
Екатерингофскій Въ Воскресенье, 21-го Августа: 1) „**СКУПОЙ РЫЦАРЬ**“, 2) „**КАМЕННЫЙ ГОСТЬ**“.

ТЕАТРЪ и САДЪ

ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“

ТЕАТРЪ и САДЪ

Фонтанка, 114.

Телефонъ 216—96.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБОЗРѢНІЕ и проч.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ) **Женскіе персоналы:** Волынская Н. Н., Глория Н. Д., Добротини А. А., Казанцева Н. Г., Лентовская Е. П., Легатъ Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгаина С. П., Орель Е. А., Сара Линъ С. Г., Святлова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М. **Мужской:** Вавичъ М. И., Валюмовъ В. Ю., Вивьенъ А. А., Дагмаровъ В. К., Дмитріевъ К. И., Каменскій А. Д., Коржевскій И. И., Колесскій А. Д., Кубанскій Н. Е., Монаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Феона А. Н., Юрьевскій Ю. М. Глав. капельн. В. І. Шляхень. Режис. М. И. Кригель. Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ. Глав. режис. Н. Ф. Монаховъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЕРЛЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8½ ч. веч., оконч. не позже 11½ ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмовскій.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

Телефоны кассы 85-99; для переговоровъ съ Москвою 149-53; Россійск. Таком. Акціон. О-ва 64-76; Кабинетъ дирек. А. С. Половскаго 117-52.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Половскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Подкарповъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ Александра Семёновича ПОЛОВСКАГО.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: **Гастролы А. Д. ВЕЛБЦЕВОЙ. Женск. персоналы:** Е. И. Варламова, Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброж.-Пашковская, В. В. Кавецкая, М. П. Разманова, Руткевичъ-Анжелъ, Л. Ф. Визеръ, М. В. Маріанова, О. М. Ольгаина, А. С. Самойлова, Сикорская, И. Е. Трузъ, Щербинская. **Мужскіе:** Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, М. С. Дальскій, И. В. Звягинцевъ, Д. А. Камчатновъ, В. М. Майскій, Н. К. Мартыненко, Л. Л. Печоринъ, А. С. Половскій, І. Д. Рутковский, П. А. Чернышевскій, И. И. Адашъ, Асмоловъ, А. Ф. Валерскій, В. П. Гроховскій, Д. М. Дольскій, П. С. Кутузовъ, Шадминъ, Гл. капельн. А. А. ТОННИ. Опр. реж. В. М. Пивоваровъ.

ЕЖЕДНЕВНО

РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА

ЕЖЕДНЕВНО

(Hohheit amüßig sich). Оперетта въ 3-хъ д. муз. Адольфа Нельсона. Русск. текстъ И. Г. Яропа. **ВЕСЕЛЫЕ АНТРАКТЫ.** **ПРОМЕНАДЫ** при театрѣ—входъ 1 руб.

Касса открыта ежедневно съ 12-ти час. дня до окончанія спектакля.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРИЕТЪ

подъ режиссерствомъ А. А. Вадра. Каждые 10 дней новыя дебюты.

Театръ и искусство.

№ 34. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Въ ожиданіи „юбилея“ — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Заграничныя письма. III. *Ното novus*. — Музыкальныя замѣтки. II. *Клорозовскаго*. — Письма о балетѣ. I. О балетной критикѣ. В. *Святлова*. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: I. В. Тартаковъ (2 порт.), „Пягги“ (2 рис.), Е. А. Бѣляевъ, И. А. Хворостовъ и М. С. Степановъ (группа), „Что иногда нужно женщинамъ?“ (2 рис.), Л. Н. Болановская, Е. А. Подольская, С. А. Синицына, М. Г. Гукова, „У меня нѣтъ предрасудковъ“, „Ночь“, этуль импрессионистской декорации.

С.-Петербургъ, 21 августа 1911 года.

Въ сентябрѣ исполняется десять лѣтъ пребыванія В. А. Теляковского въ званіи директора Императорскихъ театровъ. Юбилей этотъ, разумѣется, не пройдетъ незамѣченнымъ. По сообщенію нѣмецкой газеты „Petersb. Herold“, „многочисленные друзья и поклонники г. Теляковского совѣтуютъ ему отпраздновать этотъ юбилей“ — слѣдовательно, — *audiat et altera pars*.

Названная нѣмецкая газета дѣлаетъ уже сейчасъ попытку отвѣтить на вопросъ, что сдѣлалъ г. Теляковский „для поднятія художественнаго уровня Марининской оперы“?, и приходитъ къ весьма неутѣшительному выводу.

„Марининская опера въ теченіе истекшаго десятилѣтія въ художественномъ смыслѣ пошла назадъ. Она не располагаетъ болѣе тѣмъ блестящимъ ансамблемъ солистовъ, какой у нея былъ раньше. Марининскій театръ имѣетъ отдѣльных, дорого оплачиваемыхъ гастролеровъ, получающихъ столь баснословный гонораръ, что необходимо при ихъ выступленіи поднимать цѣны на мѣста. Эти гастролеры, надо замѣтить, существовали и до вступленія г. Теляковского въ должность, но при наличности прекраснаго ансамбля, не выделялись такъ рѣзко, какъ въ настоящее время. Еще недавно одна высокопоставленная особа отмѣтила съ оттѣнкомъ грусти, что Марининская опера съ нѣкоторыхъ поръ не имѣетъ болѣе такихъ совершенныхъ исполнителей „Евгенія Онѣгина“, „Пиковой дамы“, „Русалки“, „Снѣгурочки“ и т. п., какъ въ директорство Всеволожскаго и кн. Волконскаго. Г. Теляковский питаетъ, повидимому, извѣстную антипатію къ русскимъ композиторамъ, такъ какъ ихъ онъ ставитъ по возможности меньше. Онъ передѣлалъ роскошные костюмы многихъ русскихъ оперъ для новыхъ пьесъ, чѣмъ причинилъ оперѣ ущерба болѣе, чѣмъ на 100,000 руб. Постановка оперъ, для которыхъ эти костюмы предназначались, невозможна уже на томъ простомъ основаніи, что необходимость изготовленія новыхъ костюмовъ связана съ очень значительными расходами. Точно также извѣстно, что по приказанію г. Теляковского, старая, очень дорогая декорация Марининскаго театра разрѣзана и холстъ обращенъ на другія цѣли. Между этими декорациями имѣются работы Аппелли и другихъ славныхъ художниковъ, которыя, по своей рѣдкости и высокой художественной цѣнности, должны были бы храниться въ музеѣ. Подобное вандализмъ г. Теляковского, которое можно сравнить съ нашествіемъ татаръ и гунновъ, доказываетъ, каково дѣйствительно художественное пониманіе этого директора театровъ.

Нельзя не указать на удивительное обстоятельство: въ то время, какъ вся Европа обращаетъ особенное вниманіе на русскую оперу, она въ Императорскомъ русскомъ театрѣ систематически оставляется въ пренебреженіи. Достаточно бросить взглядъ на репертуаръ Марининскаго театра, чтобы убѣдиться, какъ единичны постановки русскихъ оперъ. Почему дирекція дѣлаетъ такія усердныя приготвленія къ постановкѣ „Орфея“, „Севильскаго цирюльника“ и т. п., а русскія оперы лежатъ втунѣ?

Когда спрашиваютъ, въ чемъ заслуги г. Теляковского за десятилѣтнее его пребываніе въ должности директора, то его приверженцы указываютъ на постановку вагнеровскихъ оперъ. Но и эта заслуга не можетъ быть приписана г. Теляковскому, такъ какъ вагнеровскія оперы начали ставить при кн. Волконскомъ и притомъ лучше. Никто не станетъ спорить, что г. Теляковский, можетъ быть, отличный кавалерійскій офицеръ, но надо признать, что для руководства Императорскими театрами требуется человѣкъ, въ полномъ смыслѣ слова по-

нимающій искусство. И потому послѣднее десятилѣтіе въ жизни Императорскихъ театровъ можно считать совершенно потеряннымъ; опредѣленіе границъ и предѣловъ этой бездѣятельности предоставимъ исторіи“.

Любопытно, что нѣмецкая газета даетъ г. Теляковскому урокъ за пренебреженіе къ русской музыкѣ. Это, съ одной стороны, показываетъ, какъ велико, дѣйствительно, пренебрежительное отношеніе г. Теляковского къ судьбѣ русскаго искусства, а съ другой — представляетъ иллюстрацію того, насколько — скажемъ — серьезно относится русская печать къ русскому театру.

Такъ обстоитъ съ оперой. Какъ обстоитъ съ балетомъ — толковать нечего. Остается драма. Московскій Малый театръ удалось спасти отъ окончательной гибели, благодаря счастливому выбору А. И. Южина, въ качествѣ руководителя театра. Петербургскій же Александринскій театръ идетъ неуклонно къ паденію, а относительно пониманія г. Теляковскимъ задачъ „образцовой“ сцены достаточно свѣдѣтельствуютъ „художественныя кунсткамеры“, которыя онъ разводитъ, при помощи г. Мейерхольда, вмѣсто приглашенія новыхъ актеровъ. По словамъ „Пет. Газ.“, К. А. Варламовъ сказалъ на дняхъ:

— Каждый годъ все набираютъ и набираютъ новыхъ людей, а толку мало. Гдѣ у насъ драматическая актриса, гдѣ у насъ грандъ-кокетъ, гдѣ инженеръ, гдѣ бытовая артистка? Самое необходимое отсутствуетъ!

Но отсутствуютъ также и молодой герой, и молодые любовники и мн. другое, столь же необходимое!

Конечно, это лишь краткое перечисленіе заслугъ г. Теляковского, но такъ какъ юбилей его не за горами, то мы съ охотою вернемся къ дѣятельности почтеннаго юбиляра.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ нынѣшнемъ зимнемъ сезонѣ Императорскіе театры будутъ праздновать четыре юбилея: въ оперѣ М. И. Фигнеръ и г. Серебрякова, въ драмѣ — В. А. Мичуринной и г. Корвина-Круковского.

— Репетиціи въ Александринскомъ театрѣ начинаются 16-го августа. Вновь приглашенный г. Горинъ-Горяиновъ выступаетъ въ первый разъ въ „Завтракѣ у предводителя“.

— Главную роль въ „Живомъ трупѣ“ въ Александринскомъ театрѣ играетъ г. Ходотовъ.

— Изъ области слуховъ. Говорятъ, что дирижеръ Марининскаго театра г. Коутсъ оставляетъ свой постъ и на его мѣсто изъ Москвы будетъ переведенъ по однимъ сообщеніямъ г. Сукъ, по другимъ — г. Куперъ. Этой мѣрой, между прочимъ, будутъ устранены непрекращающіяся недоразумѣнія между гг. Сукомъ и Куперомъ.

— 15 августа исполнилось 75-лѣтіе П. Д. Боборыкина.

— Сезонъ въ Новомъ драматическомъ театрѣ, снятомъ на предстоящую зиму К. Н. Незлобинымъ, открывается между 5-мъ и 10-мъ октября. Сезонъ откроется пьесой „Не было ни гроша да вдругъ алтынъ“, затѣмъ послѣдуютъ „Эросъ и Психея“ и „Снѣгъ“ Пшибышевскаго. Изъ новинокъ — „Трагедія актрисы“ В. Протопопова. Въ составъ петербургской труппы, по слухамъ, приглашены г-жи Мяткевичъ и Валимова.

— Въ театрѣ „Комедія“ въ этомъ сезонѣ будетъ играть драм. труппа. Антреприза г-жи Вехтеръ. Спектакли ежедневные. Режиссеромъ приглашенъ провинціальный антрепренеръ г. Томскій. Сезонъ откроется 20-го сентября.

— Зимній „Буффъ“ откроется новой опереткой г. Валентинова, а идущая сейчасъ въ лѣтнемъ „Буффѣ“ оперетка „Король веселится“ будетъ ставиться въ „Казино“.

— В. И. Пюнтковская, черезъ своего повѣреннаго, предъявила искъ о неустойкѣ къ г. Брагину, подписавшему въ „Пассажѣ“ и выступающему въ „Паласъ-театрѣ“ (размѣръ неустойки — 6000 руб.) и къ г. Сабину, промѣнявшему „Пассажъ“ на Малый театръ.

— 15 августа въ Народномъ домѣ за неприбытіемъ дирижера А. В. Павлова-Арбенина спектакль (опера „Черевички“) былъ отмененъ. Причина—неприбытіе г. Павлова-Арбенина, дежурнаго дирижера. Всѣ же остальные дирижеры проживаютъ на дачѣ и вызвать ихъ къ началу спектакля не было никакой возможности. Публикѣ вернули деньги.

Какъ сообщаетъ „Рѣчь“, по телеграфному распоряженію Августѣйшаго председателя спб. гор. комитета попечительства о народной трезвости, г. Павловъ-Арбенинъ уволенъ отъ занимаемой должности капельмейстера Народнаго дома. На его мѣсто приглашенъ И. Аркадьевъ.

— Успѣхъ „Ермака Тимофѣевича“, поставленнаго на прудѣ Петровскаго парка, побудилъ дирекцію попечительства сдѣлать еще одинъ опытъ въ этомъ родѣ. На льду пруда въ зимнемъ сезонѣ будетъ поставлена феерія „Дѣдушка-морозъ“, написанная А. Я. Алексѣевымъ.

— Дирекція Народнаго дома заключила контрактъ съ баритономъ г. Виноградовымъ. Артистъ приглашенъ въ составъ оперной труппы съ 1 октября по 1 июня.

— Художникъ-декораторъ Малаго театра г. Болдыревъ перешелъ на службу въ Народный домъ, на оперную сцену. Ему заказаны декорации для новой постановки „Жизни за Царя“, которою откроется въ этомъ сезонѣ огромный новый оперный театръ, оканчивающійся уже постройкой.

— По словамъ „Утра-Россіи“, кн. А. И. Сумбатовъ окончательно рѣшилъ выйти изъ состава совѣта Театральнаго Общества.

— О. О. Преображенская серьезно захворала. У артистки тифъ.

— Изъ вполне достовѣрнаго источника можемъ сообщить, что об-во франц. драматурговъ рѣшило до заключенія литературной конвенціи съ Россіей воздержаться отъ всякихъ частныхъ соглашеній.

— Русскій балетмейстеръ во главѣ французскаго балета. Бывшій артистъ московскихъ Императорскихъ театровъ г. Хлюстинъ приглашенъ на должность балетмейстера Парижской „Большой Оперы“.

— Въ Петербургъ прѣѣжалъ опереточный антрепренеръ г. Ливскій для переговоровъ съ С. Н. Новиковымъ, пригласившимъ оперетку г. Ливскаго на октябрь въ Ялту, на гаран-тированныхъ условіяхъ.

— Народный домъ имени А. А. Потѣхина предполагается открыть въ г. Юрьевцѣ Костромской губ., находящемся недалеко отъ имѣнія покойнаго писателя. Пока еще идетъ частная подписка. Инициаторы надѣются, что на это откликнутся дирекція Императорскихъ театровъ, гдѣ долго служилъ Потѣхинъ, и общество драматическихъ писателей и литературный фондъ.

— Директоръ московской консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ составилъ музыкальный сборникъ пьесъ, назначенныхъ для исполненія на предстоящихъ въ 1912 и 1913 гг. юбилейныхъ торжествахъ.

— Разрѣшена къ представленію одноактная пьеса Поля Линдау „Венера Милосская“, переведенная бѣлыми стихами П. П. Немеродовымъ въ сотрудничествѣ съ И. И. Коммиссаровымъ. Сюжетъ пьесы—легенда о созданиіи Праксительемъ извѣстнаго изваянія Венеры.

— Не разрѣшенная цензурой пьеса Н. А. Крашенинникова „Плачь Рахили“ вышла въ нѣмецкомъ переводѣ, въ изданіи Ладыжникава.

* * *

Дачные театры.

Большой Озерковской театръ, послѣ цѣлаго ряда неудачъ, подъ конецъ сезона нашелъ свою судьбу въ товариществѣ, состоящемъ почти исключительно изъ молодыхъ силъ Малаго театра. Изъ объявленнаго репертуара успѣли сыграть „На днѣ“ Горькаго и „Gaudeamus“ Л. Андреева. Первая пьеса была сыграна, можно сказать, „черезъ силу“. Много было проявлено энергіи и смѣлости, но такія препятствія, какъ требуемая пьесой сложность постановки, тщательная репетировка, психологическая углубленность дѣйствующихъ лицъ (Баронъ, Настя, Лука и др.) оказались непреодолимыми. Гораздо больше удачи было съ постановкой „Gaudeamus“. Тутъ нашелся вполне подходящій тонъ, и исполненіе было дружное. Сквозь общую неопытность можно было разглядѣть огоньки молодыхъ дарованій, изъ которыхъ, при работѣ, можетъ получиться толкъ. Хорошій старый студентъ (только недостаточно старый) г. Кротковъ. Интересный Онуфрій г. Григорьевъ. Мила Лиля—Чудовская. Съ большимъ подъемомъ, съ настоящимъ темпераментомъ провела роль Дины Штернъ г-жа Анчарова. Другіе хорошо подыгрывали и хорошо подпѣвали.

Публика отнеслась съ большимъ вниманіемъ къ спектаклямъ, но они должны были прекратиться, такъ какъ въ Маломъ театрѣ начался сезонъ.

Б.

* * *

Московскія вѣсти.

— Репертуаръ Малаго театра выработанъ: „Макбетъ“ и „Какъ вамъ будетъ угодно“—Шекспира, „Школа мужей“—

Мольера, „Безприданница“—Островскаго, „Грань“—Тимковскаго, „Наслѣдники“—Хинъ, „Прохожіе“—Рышкова, „Больше и меньше“—Персіяниновой, „Герцогиня Падунская“—О. Уайльда, „Попъ пути“—Пинеро, „Израиль“—Бернштейна, „Пиръ жизни“—Пшчышевскаго, „Безчестіе“—Филиппи и „Убѣжденіе г-жи Обрѣ“—Дюма-сына. Въ одинъ спектакль съ „Израилемъ“ будетъ поставлена „Провинціалка“—Тургенева.

25-лѣтіе со дня смерти А. Н. Островскаго будетъ отмѣчено посвященіемъ ему первой недѣли по открытіи сезона. Въ эту недѣлю будутъ поставлены: 30 августа—„Лѣсъ“, 31—„Гроза“, 1-го—„Безъ вины виноватые“, 2—„Гроза“, 3-го—„Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“, 4-го—„Бѣдная невѣста“.

Изъ новыхъ постановокъ М. Н. Ермолова выступить въ пьесахъ: „Макбетъ“, „Израиль“ и „Убѣжденіе г-жи Обрѣ“.

Въ предстоящемъ сезонѣ исполняется 50-лѣтній юбилей Н. Д. Никулиной—6-го декабря и Г. Н. Федотовой—въ январѣ. Первый юбилей будетъ отмѣченъ постановкой пьесъ „Больше и меньше“ и „Школа мужей“ съ участіемъ юбиляриши. Вопросъ о способѣ чествованія Г. Н. Федотовой пока остается открытымъ.

Годовщина смерти Л. Н. Толстого—7-е ноября—будетъ отмѣчена постановкой „Живого трупа“ или „Плодовъ просвѣщенія“.

— Пьеса Л. Н. Толстого „Живой трупъ“ состоитъ изъ слѣдующихъ картинъ: 1) столовая въ домѣ Протасова; 2) вечеромъ у цыганъ; 3) снова въ столовой у Протасовыхъ; 4) въ барскомъ особнякѣ Карениной-матери; 5) у Афромова; 6) кабинетъ Ѳеоді; 7) въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана; 8) въ гостиной у Лизы Протасовой; 9) кабачекъ въ Ржановомъ переулкѣ; 10) на террасѣ у Карениной; 11) у судебного слѣдователя; 12) въ коридорѣ суда.

— Театръ Корша открылся „Грозой“ съ новой артисткой г-жей Кречетовой въ роли Катерины. Дебютъ оказался неудачнымъ. Г-жа Кречетова не оправдала возложенныхъ на нее надеждъ.

Какъ передаетъ „Раннее Утро“, г-жа Кречетова, вслѣдствіе сильнаго разстройства нервовъ, прислала Г. Коршу письмо съ просьбой освободить ее отъ дальнѣйшей службы.

— Дирекціей театра Незлобина снова будетъ объявленъ конкурсъ на дѣтскія пьесы. Предполагаются двѣ преміи: первая въ 500 р., вторая въ 300 р. Для дѣтскихъ спектаклей предполагается использовать утренники.

— Дирекція Императорскихъ театровъ осталась неудовлетворенной рѣшеніемъ московскаго суда по иску дирекціи къ тенору Дамасеву. Какъ извѣстно, въ пользу дирекціи судъ присудилъ 6,000 руб. вмѣсто 21,000 руб., мотивируя это пунктомъ договора дирекціи съ Дамасевымъ, по которому пѣвецъ за нарушеніе контракта долженъ уплачивать неустойку за каждый годъ отдѣльно.

Г. Дамасеву, такимъ образомъ, грозятъ новые процессы.

— Организуется новое театральное предпріятіе—театръ миниатюръ—дѣйствія котораго предполагается открыть съ конца сентября. Помѣщаться онъ будетъ въ Мамоновскомъ переулкѣ, въ домѣ Шаблыкиныхъ. Завѣдываніе художественною частью принялъ на себя С. С. Мамоновъ. Въ качествѣ режиссера приглашенъ г. Киреевъ. Кромѣ того близкое участіе принимаетъ братъ К. С. Станиславскаго В. С. Алексѣевъ. Начинаясь съ 7-ми часовъ вечера, спектакли будутъ повторяться ежевечерне три-четыре раза, уподобляясь такимъ образомъ синемаграфу.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: У Корша переменъ въ труппѣ. Приглашены двѣ новыхъ актрисы: г-жа Кречетова (изъ Перми) и г-жа Чарова (изъ Тифлиса). Режиссеромъ вступилъ Н. Д. Красовъ. Мѣсто ушедшаго на Александринскую сцену Горинъ-Горайнова занялъ Путьта. Для открытія идетъ „Гроза“ съ г-жей Кречетовой въ роли Катерины. Для первой новинки остановились почему-то на „Генрихѣ Наваррскомъ“. Пьеса эта уже шла въ Москвѣ въ исполненіи гастролировавшей весной труппы с.-петербургскаго суворинскаго театра. Значить и „престепи новизны“ нѣтъ. А другихъ „престепей“ въ „Генрихѣ Наваррскомъ“ и вообще не имѣется. Желая, повидимому, хоть чѣмъ-нибудь оправдать постановку старой новинки, режиссеръ г. Красовъ мотивировалъ ее тѣмъ, что г. Путьта очень хорошо играетъ заглавную роль. Ну, а если завтра найдется актеръ отлично играющій Кукольника или Хераскова? Неужели поставятъ? Кромѣ г. Путьта въ „Генрихѣ Наваррскомъ“ заняты г-жи Дымова, Чарова, гг. Чаринъ и Смурскій. За „Генрихомъ“ идетъ переводная пьеса „Мѣстный божокъ“ съ г. Борисовымъ въ центральной роли. За „Божкомъ“ пьеса Щепкиной-Куперникъ „Счастливая женщина“. Постановкой ея будетъ руководить сама Щепкина-Куперникъ, прѣѣзжающая для этого 2 сентября въ Москву. Главныя роли въ „Счастливой женщинѣ“ у г-жъ Кречетовой, Дымовой и у г. Путьта.

Въ Маломъ театрѣ сезонъ откроется „недѣлей“ Островскаго. За сезонъ будутъ поставлены 14 новинокъ. Изъ пьесъ Толстого пойдутъ „Плоды просвѣщенія“ и „Живой трупъ“.

Роли въ „Живомъ трупѣ“ распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Протасовъ—г. Остужевъ, камергеръ—Южинъ, цыганка—Рошина-Инсарова, Анна Дмитріевна—г-жа Лешковская, жена Протасова—г-жа Пашенная, ея сестра—г-жа Косарева.

У Незлобина для открытія (1-го сентября) идетъ „Мѣшанинъ во дворянствѣ“. Далѣе—пѣса г. Ашешова, „Золотой домъ“, „Снѣгъ“ (для г-жи Юреновой).

Говоря объ итогахъ лѣтнаго драматическаго сезона, можно говорить только о Малаховскомъ театрѣ. Только тамъ дѣло было поставлено по настоящему и принесло плоды въ видѣ значительнаго барыша. Труппа была очень сильная, насчитывавшая среди персонажей такія имена, какъ г-жи Садовская (Малый театр), Дымова (театръ Корша), Аренцари (Корша), Ленинъ (Малый), Головинъ (Малый), Александровскій (Малый), Муратовъ (Малый) и др. Гастролировали старуха Садовская, Правдинъ, Яблочкина, Блюменталь-Тамарина и др. Изъ особенно удачныхъ спектаклей можно назвать „Дѣти Ванюшина“ (Александровскій и Блюменталь-Тамарина), „Доли“ съ г-жей Дымовой въ заглавной роли, „Идеальная жена“ (гастроль Яблочкиной), „Панна Малишевская“ (Дымова, Александровскій, Муратовъ). На будущій лѣтній сезонъ театръ остается въ тѣхъ же рукахъ—гг. Ленина и Гоговина. К.

* * *

Малый театр. Сезонъ открылся необычайно рано—15 августа—и очень странно: спектакль состоялъ изъ комедіи Уайльда „Что иногда нужно женщинамъ“ („Легкомысленная исторія для серьезныхъ людей“) и стараго затрепаннаго балета „Привалъ кавалеріи“. Въ театральныхъ кружкахъ говорятъ, что такъ будетъ и далѣе, т. е., что театръ А. С. Суворина будетъ ставить оперетки, балеты, Шекспира, всего понемножку. Нельзя не пожалѣть о такой трансформации. Во всякомъ случаѣ, это былъ драматическій театръ, и при томъ почти единственный частный драматическій театръ въ Петербургѣ. Болѣзнь А. С. Суворина, заставляющая его жить вдали отъ Петербурга и не заниматься театромъ, видимо, отразилась на дѣлѣ. Будемъ надѣяться, что усилія ближайшихъ сотрудниковъ А. С. Суворина вернуть Малый театръ въ лоно драмы. Оперетокъ и разныхъ „мозаикъ“ довольно и безъ театра Литературно-Художественнаго Общества.

Утрата, такъ сказать, „задерживающихъ центровъ“ сказалась и на постановкѣ комедіи Уайльда, — возрожденной и доведенной до отвратительнаго шутства, „стилизации“ à la Мейерхольдъ. У Уайльда очень подробно описаны декорации: будуварь, садъ, гостиная. Въмѣсто будувара былъ павильонъ со столь рѣзкими бѣлосиними полосами, что рябило въ глазахъ. Въмѣсто сада была сплошная темно-зеленая стѣна, на горизонтѣ висѣлъ какой-то смѣшной и глупый „Щепелинъ“, изъ котораго выкачали половину газа, что должно было означать „неподвижное облако“, а два низенькихъ круглыхъ „помпона“ обозначали „много розъ“. Въмѣсто гостиной была—правда, очень стильная—комната изъ сѣверныхъ пѣсѣ, съ лѣстницей внизъ посреди сцены и чуделомъ большого тигра. Наконецъ, бутафорія и реквизитъ были совершенно упрямлены. Дѣлалъ видъ, что приносятъ скатерти, чашки; дѣлалъ видъ, что тщательно рассматриваютъ савояжъ и дѣлалъ видъ, что ѣдятъ тартинки, поднося ко рту пальцы. И такъ какъ, по пѣсѣ, тартинки съдѣлаютъ очень много, то похоже было на то, что дѣйствующія лица обасываютъ фигу, да и публикѣ ее показываютъ. Въ заключеніе всего, каждое дѣйствіе заканчивалось какою-то пантомимой подъ звуки „садовой музыки“. Совершенно справедливо было отмѣчено въ нѣкоторыхъ газетахъ, что „спорить“ и „опровергать“ тутъ нечего, а что это просто въ своемъ родѣ „вселенное“. Это такъ. Но бываетъ „вселенное“, которое въ рѣзвости своей можетъ Богъ знать куда завести, и таково впечатлѣніе отъ перваго спектакля Малаго театра, отъ двуперстныхъ тартинковъ, пантомимъ съ собаками и полекъ съ чуделами тигровъ.

Безстильная стилизація и недисциплинированное вселенное сказались также на исполненіи. Двухъ молодыхъ людей, героевъ пѣсѣ, женившихся на двухъ молодыхъ дѣвушкахъ, послѣ многихъ остроумныхъ разговоровъ, на которые такой мастеръ Уайльдъ, играли гг. Глаголинъ и Шмидгофъ. Оба метались отъ комедіи къ фарсу, и отъ фарса къ комедіи. Вся прелесть Уайльда въ диалогахъ, въ непринужденномъ остроуміи и такъ сказать, естественной находчивости. Воистину, касаться Уайльда должно „перстами легкими, какъ сонъ“, произнося рѣчи въ тонѣ салоннаго *persiflage* а. Если мѣстами это удавалось гг. Глаголину и Шмидгофу, то что сказать, на примѣръ, о г-жѣ Ручьевской, игравшей прелестьную роль лэди Брэнкнелль, представительницы высшаго лондонскаго общества, съ невыносимыми подчеркиваніями, такъ, какъ играютъ въ фарсѣ тещу въ какомъ-нибудь „Зайцѣ“ Мясничаго? Молодыхъ дѣвушекъ изображали также новыя актрисы—г-жи Дейкарханова и Попевича. Перзатъ—производила впечатлѣніе шаблонной *ingénue*, съ неясною дикцією. Вторая—даровитая, очень милая, симпатичная актриса, но немного, какъ бы сказать—тяжеловѣсая для такихъ ролей и, при всемъ своемъ дарованіи, недостаточно блестящая для блестящихъ мотыльковъ уайльдовской фантазіи. Зачѣпаніе это не имѣетъ цѣлю уплатить достоин-

ства новой артистки, а лишь указываетъ на невыгодность для нея ея дебютной роли. Мало порадовало и г. Вадимовъ, въ роли пастора. Инстинкомъ талантливаго чловѣка чувствуя, что Уайльдъ выходитъ за рамки „Невскаго фарса“, г. Вадимовъ, однако, не нашелъ тона истинной комедіи, тѣмъ болѣе, что все окружающее мало къ этому располагало. И онъ предпочелъ—это по-актерски, во всякомъ случаѣ, „честно“—быть просто блѣднымъ. Наконецъ, дебютировала г-жа Каратыгина, оставившая Александринскую сцену. Г-жа Каратыгина—талантливая актриса, но склонная къ переигрыванію, и любопытно, что на этотъ разъ, среди этихъ переходовъ отъ комедіи къ фарсу, ея игра впечатлѣнія переигрыванія не оставила.

А затѣмъ шелъ балетъ „Привалъ кавалеріи“—изъ тѣхъ старыхъ балетовъ, отъ которыхъ несетъ камфорнымъ масломъ и лѣдушкинымъ табакомъ. Кавалеристовъ и поселянокъ изображали артисты Малаго театра, и своими танцами показали, что для русскаго актера нѣтъ ничего невозможнаго. „Прикажутъ—буду акушеромъ!“

Но для чего эти жертвы? И кому можетъ понадобиться архаическій балетъ, сравнительно скромно поставленный? Г-жа Смирнова, гг. Ширяевъ и Кякштъ, впрочемъ, имѣли успѣхъ. Н. Н.

* * *

„Палась-театръ“. 16 го августа открылся сезонъ въ „Палась-театръ“. Немного рановато. Публика еще не „простила“ съ лѣтомъ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется то обстоятельство, что открытіе не дало полного сбора.

Здѣсь идетъ та же оперетка, что на-дняхъ была поставлена въ „Буффъ“—„Hohet amüsiert sich“, подъ названіемъ „Ромео и Джульетта“. Нѣкоторые сравненія невольно напрашиваются. Вообще, нужно сказать, что вокальная сторона въ „Палась-театръ“ значительно выше, чѣмъ въ „Буффъ“. Достаточно назвать г. Брагина (пѣвецъ изъ кабаре) и г-жу Кавецкую (Джульетта), чтобы это положеніе было ясно. Но въ плюсъ г-жи Тамары, исполняющей роль „Джульетты“ въ „Буффъ“, должно поставить ея неотъемлемое достоинство—это особая выразительность и острота въ передачѣ шансонетки, чего нѣтъ у г-жи Кавецкой, лирической пѣвицы по преимуществу.

Г. Брагинъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи: сталъ свободнѣе держаться на сценѣ, недурно ведетъ прозу.

Г. Рутковский—хороль—сверхъ ожиданія ничего характернаго не далъ. А ужъ что касается пѣнія, то г. Вавичъ, конечно, былъ болѣе на мѣстѣ.

Г. Монаховъ и г. Полонскій... И тотъ и другой очень талантливые артисты, и каждый по своему, интересно и ярко, исполняютъ роль Ромео.

Г-жа Рахманова—это милое, благородное, если можно такъ выразиться, дарованіе. Она прекрасно, съ особенной мягкостью и изяществомъ, исполнила во 2-мъ актѣ вставной номеръ—танецъ, который по единодушному требованію публики биссировала. Биссировали лучшіе свои номера и г-жа Кавецкая, гг. Брагинъ и Рутковский. Характерную фигуру „мамаши на прокатъ“ дала г-жа Варламова.

Постановка—графаретная. Тутъ ужъ ничего не подѣлаешь: „традиція“ пустила глубокіе корни. Впрочемъ, одинъ моментъ—скачки, когда игроки, съ напряженными лицами, размѣстившись на аванъ-сценѣ, лицомъ къ публикѣ, устремили свои взоры въ пространство, съ замираніемъ сердца слѣдя за исходомъ борьбы—вышелъ очень удачно и жизненно... Но совсѣмъ неудачно и нежизненно вышло съ подношеніемъ цвѣтовъ г. Брагину и г-жѣ Кавецкой. Вѣдь ясно, что „близкіе“ друзья позаботились о цвѣтахъ, а не публика. Такъ не лучше ли было-бы цвѣты доставить прямо въ уборную артистовъ, а не демонстративно преподносить на сценѣ. Къ тому же это и не деликатно по отношенію къ г-жѣ Рахмановой и г. Рутковскому, которые виноваты лишь въ томъ, что ихъ „близкіе“ не проявили должной заботливости... О. К.

* * *

Таврическій садъ. Съ большимъ удовольствіемъ просидѣлъ я на „Дѣтяхъ Ванюшина“, Найденова, тщательно и любовно поставленныхъ г. Мирскимъ. Онъ удачно распредѣлилъ роли, и пѣса шла съ ансамблемъ, выдерживавшимъ сравненія съ прежними петербургскими постановками.

Выдержанно, типично игралъ старика Ванюшина г. Скарятинъ. Г. Скарятину пора перестать играть молодыхъ героическихъ роли, для которыхъ онъ уже тяжелъ, тѣмъ болѣе, что ему такъ удаются роли характерныя. Хороше Константинъ и Алексѣй гг. Глѣбовъ-Котельниковъ и Морвилъ (который сумѣлъ на этотъ разъ искусно симулировать обыкновенно недостающую у него теплоту тона). Г-жа Райдина ярко воплотила образъ озлобленной, несчастной Клавдіи. Вполнѣ на мѣстѣ въ роляхъ простенькой Елены и подростковъ Ани и Кати г-жи Роменская, Жукова и Мерцъ. Г. Шабельскому всегда удаются бытовые типы, жизненно изобразилъ онъ и мужа Людмилы Ванюшиной, мирящегося съ „безчестіемъ“ не иначе, какъ по

„такъ“. Безсодержательную Людмилу въ вѣрных тонахъ проработала г-жа Селиверстова. Г-жа Романовская была удачной старухой Ванюшиной, хотѣлось лишь больше трогательной покорности судьбѣ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Зоологическій садъ. Съ такими силами, какія имѣются въ труппѣ г. Новикова, ставить „Орфея въ аду“ можно только въ Зоологическомъ саду, съ его сѣрой, нетребовательной публикой. Между прочимъ, текстъ „вновь переведенъ и дополненъ С. Н. Н-ко-вымъ“. Кто этотъ таинственный С. Н. Н-ко-въ? Несомнѣнно одно, что С. Н. Н-ко-въ хорошо изучилъ публику Зоологическаго сада, если не побоялся уснастить оперетку такими „злостно-бездарными“ куплетами, отъ которыхъ у всякаго—не аборигена Зоологическаго сада—лицо превращалось въ гримасу. Для примѣра приведемъ разсказъ Меркурія изъ его земныхъ походовъ. Нѣкто выдаетъ свою дочь замужъ, пообѣщавъ жениху 1000 руб. приданого, изъ коихъ 394 руб. выдаетъ до свадьбы. Когда же послѣ свадьбы молодой супругъ сталъ требовать остальную сумму, то тестъ отвѣтилъ: „А 606 вы получите отъ мѣй дочери...“ О большинствѣ исполнителей лучше промолчать. Выдѣлить можно г-жу Вильскую, очень хорошую пѣвицу и совсѣмъ слабую актрису, съ плохой дикцией и замѣтнымъ акцентомъ, г. Громовскаго, приличнаго Юпитера, г-жу Самохвалову (Юнона), опытную актрису, г. Варда, сноснаго Плутона и г. Андреева-Трельскаго, приличнаго Меркурія.

Режиссеръ г. Чистяковъ, питающій слабость—родъ недуга къ балетной части, совершенно скомкалъ знаменитый отъѣздъ боговъ на землю, превративъ его въ живую картину. Зато очень красиво поставлена картина спуска боговъ въ адъ... Въ общемъ, г. Чистяковъ недурной режиссеръ, не лишенный фантазіи и выдумки... Очень выгодное впечатлѣніе оставляетъ прима-балерина...

Публика осталась много довольна. Доволенъ и г. Новиковъ... Sum cuique или въ вольномъ переводѣ—по Сенькѣ и шапка... О. К.

Малехъкая хрехика.

*** Вокругъ „Живого трупа“ Л. Н. Толстого Художественный театръ поднялъ обычный предсезонный шумъ. Въ газетахъ читаемъ, напр.: „для постановки картины у цыганъ, усвоенія манеры ихъ пѣнія Художественный театръ пригласилъ въ качествѣ преподавателей цыганъ изъ загородныхъ московскихъ кафешантановъ“.

Или вотъ еще: „Прибывшихъ въ Москву петербургскихъ режиссеровъ гг. Мейерхольда и Загарова, ставящихъ пьесу въ Александринскомъ театрѣ, Художественный театръ познакомилъ съ письмомъ секретаря покойнаго писателя, въ которомъ сообщается, что при описаніи кабачка Л. Н. Толстой имѣлъ въ виду трактиры и ночлежки не на Хитровомъ рынкѣ, а въ Ржановомъ переулкѣ“.

Петербургскіе режиссеры, прошедшіе „школу“ Художественнаго театра, показали себя достойными учениками. Желая, какъ они говорятъ, „набраться того особаго московскаго настроенія, какимъ проникнуть „Живой трупъ“, александринскіе режиссеры возмѣнили намѣреніе посмотреть подлинный кабачекъ и рѣшили-было отправиться туда поздно ночью, но были предупреждены мѣстнымъ городовымъ, что въ Ржановъ переулокъ ходить поздно „не совсѣмъ удобно“. Однако мысли своей они не оставили и намѣрены еще отважиться...

*** „Позорная забава“—такъ называется г. Ничъ въ „Гол. Москвы“ все еще продолжающееся увлеченіе „борьбой“.

„Почему, спрашиваетъ авторъ статьи, считаются безнравственными и категорически не допускаются (были просьбы о разрѣшеніи) бои быковъ или невиннѣйшіе въ сравненіи съ борцовскими состязаніями, пѣтушій бои?“

„Сейчасъ отчеты о борьбѣ (и довольно скромные по размѣру) печатаются лишь въ немногихъ газетахъ, преслѣдующихъ далеко не культурныя цѣли“.

Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о петербургскихъ газетахъ, даже „преслѣдующихъ культурныя цѣли“.

*** Въ Вяткѣ Н. Н. Петровъ-Братскій выпустилъ для своего прощальнаго выхода саженную афишу. Программа вечера самая разнообразная. Драма „Непогребенные“, французская борьба въ антрактахъ, большой разнохарактерный дивертисментъ, балъ съ призами и пр. Но главная приманка—это электрическія качели изъ оперетты „Веселая вдова“. Качели будутъ предоставлены для безплатнаго пользованія публикѣ.

И „качалась“ публика во славу г. Петрова-Братскаго...

*** Концертирующая по Россіи „исполнительница русскихъ бытовыхъ и историческихъ пѣсенъ“ М. П. Комарова, оказывается, первоначально училась на акушерскихъ курсахъ и если-бы не нѣкоторыя жизненные неудачи—по ея собственнымъ словамъ,—она продолжала-бы быть акушеркой.

Такъ рассказываетъ исторію провинціальная газета.

Не бытъ бы счастья, да несчастье помогло...

*** Президентъ берлинской полиціи издалъ полицейское распоряженіе о воспрещеніи дамамъ сидѣть въ ложахъ и партерѣ во время спектакля въ шляпахъ. Въ случаѣ нарушенія этого распоряженія администрація театра будетъ штрафовать на 100 марокъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Приходится прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, разъ „честью просимъ“ не помогать...

*** Въ Петербургѣ издается сѣрый листокъ „Петербургскій Кинематеатръ“. Подъ заглавіемъ „Лають“ (sic!) находимъ безграмотную статейку, гдѣ читаемъ такіе строки:

„Москва уже начинаетъ безпокойно сердиться. Я говорю именно „моска“, а не „спонъ“, т. к. хотя театръ российский и насчитываетъ за собою слишкомъ 200 лѣтъ существованія, а кинематографъ еле-еле 20, да и то неполныхъ,—невозвратный въ первую пору „сінема“ быстро доросъ до „слона“-театра, опередилъ его, отнялъ крупную долю успѣха. „Десять тощихъ коровъ съѣли десять тучныхъ“...

Каковъ торжествующій хамъ!..

Письма въ редакцію.

М. г. Совѣтъ старшинъ пензенскаго драматическаго кружка имени В. Г. Бѣлинскаго проситъ васъ, не откажутъ напечатать нижеслѣдующее разъясненіе на помѣщенное въ № 32 уважаемаго вашего журнала письмо въ редакцію М. Залѣсова, касающееся председателя совѣта старшинъ В. А. Германъ.

Письмо это является какъ-бы продолженіемъ письма въ редакцію супруги г. Залѣсова артистки М. Мондшейнъ.

Въ своихъ письмахъ супруги Залѣсовъ-Мондшейнъ приписываютъ г. Герману распространеніе сплетни, формулированной въ письмѣ Залѣсова такъ: „Залѣсовъ, явившись на територію сгорѣвшаго театра, сталъ подговаривать труппу кружка—отдѣлиться отъ совѣта старшинъ и играть самостоятельно“. По поводу циркулирующей сплетни г-жа Мондшейнъ обратилась съ заявленіемъ въ совѣтъ старшинъ, обвиняя г. Германъ въ ея распространеніи, утверждая, что ей такъ передавали какія-то извѣстныя ей лица и что она проситъ ея заявленію вѣрить. Когда выступаютъ съ обвиненіемъ кого-либо въ чемъ-бы-то ни было, то какъ въ частномъ, такъ тѣмъ болѣе въ общественномъ дѣлѣ, требуется честный, прямой пугъ, а не „извилистый“ путь умалчиванія, на которомъ, къ сожалѣнію, держалась все время г-жа Мондшейнъ, скрывая лицъ, бывшихъ, по всей вѣроятности, вдохновителями этой сплетни. Поэтому-то надежда ея на то, чтобы „сплетня“ сдѣлалась орудіемъ къ обвиненію невиннаго человѣка не оправдалась, и совѣтъ старшинъ, всесторонне разсмотрѣвъ заявленіе г-жи Мондшейнъ, постановилъ слѣдующую резолюцію. Принимая во вниманіе, что слова *), сказанныя г. Германомъ въ общемъ собраніи 11 іюня с. г. точно установлены протоколомъ этого собранія и личнымъ заявленіемъ отдѣльныхъ членовъ совѣта, бывшихъ на этомъ собраніи, что г-жа Мондшейнъ, какъ не присутствовавшая въ этомъ собраніи, не слышала рѣчи г. Германа и передаетъ его рѣчь въ искаженномъ видѣ со словъ другихъ извѣстныхъ лишь ей одной лицъ, что называть этихъ лицъ Мондшейнъ отказалась и тѣмъ лишила совѣтъ старшинъ возможности вызвать и опросить ихъ для восстановленія истины, что представленное уполномочіе нѣкоторыхъ членовъ труппы никакого отношенія къ ея заявленію не имѣетъ, что, такимъ образомъ, при полной очевидности неправильности возводимого на г. Германа обвиненія, г-жа Мондшейнъ продолжаетъ настаивать на немъ, совѣтъ старшинъ постановилъ: „признать заявленіе г-жи Мондшейнъ, отказавшейся представить доказательства своего обвиненія В. А. Германа, не обоснованнымъ, направленнымъ къ опозоренію его имени, какъ общественнаго дѣятеля, а самое обвиненіе—недобросовѣстнымъ“. На это г-жа Мондшейнъ подала въ совѣтъ старшинъ оскорбительное для послѣдняго заявленіе, которое, по постановленію совѣта стар-

*) Отвѣчая Д. С. Волкову, возражавшему по поводу предложенія распорядителя кружка Л. Н. Кузовкова о желательности пригласить А. А. Туганова режиссеромъ на будущій сезонъ, В. А. Германъ сказалъ слѣдующее: (подлинная выписка изъ протокола общаго собранія 11 іюля сего года): „Какъ режиссеры, такъ и друзья кружка и ихъ отношеніе къ нашему дѣлу бываютъ разными. Одинъ, напримѣръ, употребляетъ всѣ усилія, чтобы послѣ пожара поддержать бодрость въ труппѣ и всячески помочь С. С. въ продолженіи дѣла, а другой, много разъ служившій у насъ и случайно находящійся въ Пензѣ, не только не выражаетъ намъ никакого сочувствія въ постигшемъ кружокъ горѣ, но на свѣжемъ пепелищѣ высказываетъ мысль о невозможности возраженія и дальнѣйшаго веденія нашего дѣла, что легко могло дойти до труппы, находящейся подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ постигшаго всѣхъ несчастія и посѣять въ ней сѣмя сомнѣнія“.

I. В. Тартаковъ.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

шинъ, будетъ доложено въ общемъ собраніи членовъ кружка, имѣющаго быть 19 сего августа, на предметъ сужденія о ея поведеніи по отношенію къ труппѣ и совѣту старшинъ. Въ настоящее время совѣтъ старшинъ переживаетъ тяжелую утрату театра, напрягаетъ всѣ свои усилія на постройку новаго злания и на продолженіе лѣтняго сезона при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. При такомъ положеніи вещей, казалось бы, не только доброжелателямъ общественнаго дѣла, каковыми выдають себя Залѣсовъ-Мондшейнъ, но даже совершенно чуждымъ людямъ съ элементарно развитымъ общественнымъ сознаніемъ понятно, что нельзя отвлекать совѣтъ старшинъ отъ серьезнаго дѣла и заставлять его интересоваться дрязгами четы Залѣсова-Мондшейнъ. Совѣтъ старшинъ надѣется, что эти строки образумятъ гг. Залѣсова-Мондшейнъ и они оставятъ въ покоѣ и прекратятъ свои инсинуаціи по адресу уважаемаго энергичнаго и безкорыстнаго работника на общественной нивѣ извѣстнаго всѣмъ въ г. Пензѣ В. А. Германа, дѣятельность котораго, къ сожалѣнію, просмотрѣлъ г. Залѣсовъ за свою пятикратную службу въ драматическомъ кружкѣ и по чисто личнымъ мотивамъ „не смогъ“ подняться на высоту общественнаго безпристрастія въ оцѣнкѣ его личности. Совѣтъ старшинъ, выступившій съ этимъ разъясненіемъ для восстановленія истины, категорически заявляетъ, что болѣе никакихъ разъясненій по этому инциденту онъ давать не будетъ, такъ какъ это мѣшаетъ его работѣ по восстановленію новаго театра.

По уполномочію совѣта старшинъ подписали:
Товарищъ предсѣдателя совѣта старшинъ *Н. Мешеряковъ*.
Распорядитель драматическаго кружка *Кузовковъ*.

Отъ редакціи. М. Е. Залѣсовъ прислалъ намъ копію заявленія г-жи Мондшейнъ въ совѣтъ старшинъ, являющуюся, по его мнѣнію, „продолженіемъ“ письма г. Залѣсова. Редакція не находитъ возможнымъ удѣлять болѣе мѣста столь обширной перепискѣ по этому дѣлу, и оставляетъ за собою право, когда инцидентъ будетъ исчерпанъ, сдѣлать общее заключеніе.

М. г. Въ маѣ с. г. мною былъ заключенъ договоръ съ молодымъ антрепренеромъ В. В. Чарскимъ на лѣтній сезонъ въ Витебскъ и зимній—Пензу. Говорить подробно о дѣлѣ, какое создалъ Чарскій въ Витебскѣ, не стану, скажу лишь, что за 20 лѣтъ моего служенія драмѣ, ничего подобнаго не видѣлъ. Нѣчто хаотическое: зачастую, наканунѣ спектакля, ни очередные режиссеры, ни труппа не знали, что играть завтра. Убытокъ за мѣсяць свѣше 2-хъ тысячъ, о чемъ самъ антрепренеръ повѣдалъ. Иначе и быть не могло, можно лишь удивляться, что только 2 тысячи!

Въ концѣ іюля, до меня стали доходить слухи, что Чарскій, на вопросы сослуживцевъ о моей службѣ у него зимою, упорно отрицаетъ фактъ. Естественно, пришлось объясниться и въ результатѣ этотъ антрепренеръ *отрекся* отъ своего слова.

Изъ этого письма явствуетъ причина моего ухода изъ труппы, а потому отвѣчать на телеграмму, помѣщ. въ № 33 „Театр. и Искусство“ не стану, какъ и не стану полемизировать съ Чарскимъ.

Пр. и пр. *П. Н. Размановъ*.

М. Г. Послѣ появленія моего письма въ вашемъ журналѣ, ко мнѣ поступаетъ много письменныхъ и телеграфныхъ запросовъ отъ лицъ, приглашенныхъ мною на службу въ городъ Тифлисъ, въ театральную дирекцію Екатерины Михайловны Бенкендорфъ-Боярской.

Не имѣя возможности каждому въ отдѣльности нарисовать дѣйствительную картину создававшегося положенія, я прошу любезно разрѣшить мнѣ еще разъ воспользоваться Вашимъ уважаемымъ журналомъ, чтобы довести до свѣдѣнія всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, что подписывая контракты за Ек. Мих. Бенкендорфъ-Боярскую, я дѣйствовалъ по ея нотаріальной довѣренности, слѣдовательно всѣ они имѣютъ за собой несомнѣнную юридическую силу.

Что же касается моихъ словесныхъ обязательствъ, подчасъ весьма серьезныхъ, то я не нахожу для себя нравственной возможности отъ нихъ отречься и потому готовъ гдѣ угодно и въ какой угодно формѣ подтвердить ихъ.

Текущій лѣтній сезонъ наглядно показалъ, что г-жа Боярская склонна не считаться, не только съ моими словесными, но и письменными обязательствами, а потому исполненіе ихъ я оставляю на совѣсти г-жи Боярской. *Мих. Смоленскій*.

М. г. Право на переводъ моей пьесы „Нечистая сила“ на малороссійское нарѣчіе подъ названіемъ „Народное лихо“ (Нечиста сила) исключительно предоставилъ украинскому драматургу А. Володскому (В. Балясному). *А. Бахметьевъ*.

М. г. Признаться я былъ немало пораженъ, прочтя въ № 33 журн. „Театръ и Искусство“ письмо артиста Малаго театра Е. Боронихина о „неточностяхъ, имѣющихся въ замѣткѣ № 32 по поводу стрѣльбы“.

Что побудило г. Боронихина прибѣгнуть къ извращенію истины?

Объясненіе произошло на дебаркадерѣ ст. Саблино 27-го іюля, около 10 ч. в., стрѣлялъ г. Е. Б. не изъ *своего* револьвера, а изъ одолженнаго ему г. Симоновымъ. На остальные же темы я предпочитаю побесѣдовать съ нимъ, Б., въ залѣ Окружнаго Суда и, надѣюсь, въ самомъ ближайшемъ времени.

Мнѣ бы очень хотѣлось, чтобы г. Е. Боронихинъ съ какими-нибудь данными въ рукахъ, доказалъ, что я, И. Казанскій:

1) воспитанникъ средне-учебнаго заведенія, 2) не рецензентъ, 3) давалъ или даю отчеты о борьбѣ и 4) не объяснялся съ нимъ 27 числа прошлаго мѣс. въ 10 ч. в. на перронѣ ст. Саблино.

Примите и пр. *И. Казанскій*.

I. В. Тартаковъ („Евгеній Онѣгинъ“).

Загражичхыя письма.

III.

Англійскій театр, о чемъ я уже упоминалъ въ прошлыхъ письмахъ, крайне типиченъ въ томъ отношеніи, что съ наибольшою ясностью обнаруживаетъ процессъ *распада* театра, какъ специфическаго искусства, подъ вліяніемъ зрѣлищныхъ элементовъ и вообще всякихъ вспомогательныхъ «искусствъ». «Театръ единой воли», на которомъ мы выросли, къ которому привыкли, который создалъ золотой вѣкъ литературы, традиции великихъ актеровъ и сценическій стиль, — исчезаетъ. Музыкѣ холмъ или иначе, сапоги въ смятку, всякаго жита по лопатѣ, чего хочешь, того и просишь — завладѣлъ публикою и, въ томъ или другомъ видѣ, проникъ во всѣ театры. Тѣло театра, нѣкогда живое и цѣлокупное, словно омертвѣвъ, составлено изъ клѣточекъ, механически и лишь внѣшне прикрѣпленныхъ другъ къ другу.

Театральный *организмъ* превращается понемногу въ театральный *агрегатъ*.

Въ этомъ процессѣ распада театра оперетка стоитъ на первомъ планѣ, будучи, такъ сказать, *locus minoris resistentiae* — мѣстомъ наименьшаго сопротивления. Оперетка, по своему происхожденію и по своей сущности, представляетъ театральный жанръ, въ которомъ форма наиболѣе преобладаетъ надъ содержаніемъ. Какъ стихи могутъ быть очаровательны, но въ то же время никакая проза не можетъ быть такъ пошла, какъ мѣщанскіе стихи, такъ равно и оперетка можетъ быть прелестна, когда ея юморъ и «grains», зернышки ея лирики чисты, воздушны и граціозны, но ничто не можетъ быть и такимъ вульгарнымъ, какъ оперетка. Чѣмъ легче, такъ сказать, форма искусства, чѣмъ она дальше стоитъ отъ тенденціи, отъ доказательности и отъ балласта доктринерства, тѣмъ она болѣе хрупка и тѣмъ болѣе требуетъ художественнаго вкуса, ухода и присмотра. Это — бѣлое платье, на которомъ видна каждая пылинка. Я очень высокаго мнѣнія объ опереткѣ Мельяка, Галеви и Оффенбаха, о нѣкоторыхъ произведеніяхъ Лекока, Эрве, Одрана, Мійо и т. п. Они не обогатили, можетъ быть, міръ новыми идеями. За то эти произведенія создали настроенія, цѣлое міроощущеніе, внесли въ жизнь много радости, освободили тоскующій духъ, породили какой-то особый міръ ироническихъ, какъ гейневская лирика, грезъ, веселаго скептицизма, примиреннаго съ тѣмъ, что все на свѣтѣ — суета и потому спасающаго отъ отчаянія. Оперетка не только раскрѣпила узы социальнаго и политическаго закрѣпощенія, какъ полагаетъ Михайловскій въ своей остроумной и бойкой статьѣ «Дарвинизмъ и оперетки Оффенбаха» — она сдѣлала больше: раскрѣпостила ту мораль унынія, рабства и подчиненія, которую много лѣтъ спустя сталъ сотрясать Ницше. И я думаю, что заглавіе «Ницше и оперетки Оффенбаха» могло бы красоваться на еще болѣе остроумной и бойкой статьѣ, чѣмъ упомянутая статья Михайловскаго. Оффенбахъ — музыкантъ, гений котораго до сихъ поръ не оцѣненъ, какъ должно. Онъ подслушалъ въ жизни и природѣ звуки, опьяняющіе и бодрящіе, какъ вино, какъ пѣніе птицъ, одновременно навѣвающіе поэтическую грусть. Въ его смѣхѣ всегда чувствуется притивившаяся лирика. Я не музыкантъ, но я всегда отчетливо слышу, что стоитъ измѣнить темпъ, ходы, и веселый мотивъ перейдетъ въ сладкую и ноющую грусть. Возьмите его «Синюю бороду», «Елену», «Орфея» — да что угодно! Знаменитый та-

нецъ апашей, садически-сладострастный и въ основѣ, глубоко-меланхолическій — не что иное, какъ оффенбаховскій вальсъ изъ «Roi-Carotte»...

Оперетку съѣлъ лишай. Хрупкая, нѣжная, бѣлокурая, она первая подверглась распаду. На фронтонѣ оперетки никогда не имѣлось какой-либо тезы, чѣмъ поддерживается кое-какъ единство драматическаго произведенія. И, мало-по-малу, оперетка стала просто ямой, куда сваливаютъ зрѣлищные эффекты, танцы, ничтожную музыку капельмейстерскихъ полекъ и вальсовъ, заставляя талантливыхъ порою артистовъ «*minauder dans le vide*» — «кривляться въ пустотѣ». Англійская оперетка въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто. Если трудно найти сюжетъ въ нѣмецкой опереткѣ, то въ англійской его абсолютно нѣтъ, — имѣется только названіе, а скоро, можетъ быть, и названія отмѣнятъ, оставивъ только нумерацію, какъ на нью-іоркскихъ улицахъ или автомобиляхъ: оперетка А. 24—33 или С. 1—118.

Всѣхъ лондонскихъ опереточныхъ театровъ я, разумѣется, не пересмотрѣлъ: во-первыхъ, ихъ слишкомъ много, а во-вторыхъ, смотрѣть ихъ всѣ — слишкомъ тошно. Возьмемъ на выборъ одинъ изъ лучшихъ (а можетъ быть, и лучший) лондонскій опереточный театръ «Gaiety». Весь сезонъ въ немъ идетъ оперетка «Пэгги». Это имя — «дѣйствующаго» лица женскаго рода, хотя рѣшительно нельзя понять, въ чемъ это дѣйствіе заключается, и чѣмъ оно отличается отъ «дѣйствія» другой, тоже очень хорошенькой (какъ, вообще, въ англійскихъ театрахъ) актрисы, появляющейся на сценѣ. Первое дѣйствіе (удержимъ этотъ терминъ, за неимѣніемъ другого) происходитъ въ подѣздѣ или, если хотите, нижнемъ салонѣ отеля. Разносятъ багажъ путешественниковъ, пьютъ и ѣдятъ у бара и стригутся и бреются у парикмахера, — все это вмѣстѣ. Появляются 6 офицеровъ въ мундирахъ разныхъ странъ (кромѣ нелюбимой германской) — италіанецъ, испанецъ, французъ, англичанинъ, бельгіецъ и австріецъ — и въ подѣздѣ ресторана, между баромъ и парикмахеромъ — при помощи танцевъ, пирруэтовъ и куплетовъ объясняютъ, что имъ нравится хорошенькая Пэгги, маникюрша. Но такъ какъ Пэгги, повидимому, равнодушна къ офицерамъ всѣхъ странъ, то офицеры закусываютъ у бара и уходятъ, послѣ чего появляется актеръ, очень похожій лицомъ на г. Бравича, и тоже ухаживаетъ за Пэгги. Не добившись замѣтнаго успѣха, онъ приходитъ къ заключенію, что его шикарный костюмъ недостаточно шикаренъ, и потому переодѣвается въ смокингъ. Пока идетъ переодѣваніе въ смокингъ, выясняется истинный герой, парикмахерскій подмастерье, съ выпяченными, для пушаго комизма, глазами, словно онъ страдаетъ зобомъ. Онъ поочередно дѣлаетъ прическу дамъ, снимая фальшивые локоны (въ салонѣ отеля!), остригаетъ бородатаго мексиканца (вблизи буфета!) и кажется, даже извлекаетъ мозоль (въ присутствіи самой фешенебельной публики). Послѣ этого около буфета ставятся принесенныя изъ-за кулисъ ширмы, долженствующія изображать балконъ, и парикмахеръ съ гитарой поетъ серенаду, въ качествѣ Ромео, Пэгги же на балконѣ является Юлією. Отлучившись зачѣмъ-то, они предоставляютъ сцену актеру, похожему на г. Бравича, и уже переодѣвшемуся въ смокингъ. Актеръ оказывается прелюбезнымъ кавалеромъ, такъ что когда появляются 12 дамъ въ модныхъ платьяхъ и такихъ же шляпкахъ, то они немедленно начинаютъ танцевать между баромъ и парикмахеромъ и затѣмъ одна дама садится кавалеру на колѣни, а прочія, на ходу, другъ другу. Посидѣвъ столь

комфортабельнымъ образомъ, расходятся, а такъ какъ сцена не терпитъ пустоты, то сначала приѣзжаетъ мексиканка съ волосатымъ дядей, и мальчики разносятъ багажъ, а затѣмъ приходитъ продавецъ кустарныхъ издѣлій и бесѣдуетъ съ Пэгги, хитро подмигивая глазомъ. Между тѣмъ сцена наполняется публикою, 6 офицерами, 12 дамами въ платьяхъ и 24 дамами въ накидкахъ. Лакеи выносятъ столики, накрываютъ скатерти и зажигаютъ электрическіе тюльпаны надъ столиками. Очевидно, тутъ же, рядомъ съ парикмахерской, среди багажа путешественниковъ и неубраннаго памятника опереточнаго романтизма—ширма Юліи—принято обѣдать въ этомъ странномъ отелѣ, страдающемъ отъ крайней тѣсноты помѣщенія. Но едва пары усѣлись и зажглись тюльпаны, оказалось, что обѣда никакого не будетъ, столики убираютъ, тюльпаны тушатся, и всѣ танцуютъ, не солоно хлебавши, къ-уокъ.

Актъ тянется часъ съ четвертью, и хотя меня уже начало мутить подъ ложечкой отъ всей этой чепухи, но я рѣшилъ твердо ждать окончанія. Второй актъ, дѣйствительно, оказался еще замѣчательнѣе. Сцена представляетъ морской «пляжъ» въ Трувилѣ. Весь отелъ переселился сюда цѣлкомъ, но за это время произошли значительныя измѣненія: такъ, мексиканецъ, продавецъ кустарныхъ издѣлій и парикмахеръ оказались миллионерами, и собственно говоря, дѣлать было бы нечего, если бы у парикмахера-миллионера во время купанья не утащили штановъ, почему актеръ, похожій на г. Бравича, и видимо, располагающій большимъ гардеробомъ, даетъ ему свои. Пэгги слоняется по сценѣ въ состояніи, близкомъ къ апатіи, за то молодая мексиканка, окруженная 6 офицерами, въ полномъ составѣ корпуса переведенными въ Трувилъ, поетъ куплеты, стараясь набросить на офицеровъ лассо, въ чемъ ей помогаетъ лилипуть. Но когда и это кончилось,

„Пэгги“, въ театрѣ „Gaiety“. Финалъ оперетки.

и купальщицъ съ хорошенькими ножками вынесли на рукахъ, а дѣлать все-таки что-нибудь надо, то изъ-за кулисъ вышли уже знакомыя намъ 12 дамъ, по числу колѣнъ израилевыхъ, въ новыхъ модныхъ платьяхъ и такихъ же шляпкахъ, и каждая изъ нихъ, какъ принято въ самомъ лучшемъ обществѣ, несла за собою складной стулъ. Разставивъ ихъ, онѣ

вынули изъ-за корсажа журналы и стали читать. Какъ вдругъ быстро спустилась тропическая ночь. Будучи приучены къ подобнымъ явленіямъ, дамы не растерялись, и извлеки изъ кармана красные электрическіе фонарики, продолжали при ихъ скудномъ освѣщеніи усердно, въ качествѣ истинныхъ любительницъ литературы, читать свои журналы. Но тутъ такъ же быстро разсвѣло, и что же оказалось? Сидитъ Пэгги, поетъ сентиментальный романсъ, а подлѣ нея неизвѣстный господинъ въ синемъ фракѣ, чудесно, съ большимъ чувствомъ играетъ на скрипкѣ...

Такимъ образомъ все окончилось къ полному благополучію.

Не подумайте, что я утрирую или что-нибудь опускаю. Это точный пересказъ того, что происходило на сценѣ, что носитъ названіе «Пэгги» и что собирается въ теченіи цѣлаго года весь Лондонъ. Прощесть распада и разложенія театра, вообще, а оперетки, въ частности, дошелъ до того, что и внѣшняя, хотя бы самая глупая, интрига, не считается уже нужной. Войдутъ, попоютъ, потанцуютъ, покажутъ симметрическое зажиганіе электрическихъ тюльпановъ и красныхъ фонариковъ, что называется на языкѣ опереточныхъ режиссеровъ «художественною постановкою»—и «новая оперетка» готова. Въ гимназіи насъ учили, что всякое предложеніе отвѣчаетъ на вопросы: *сui? quo modo? quibus auxiliis?* Но для оперетки это совсѣмъ ненужно—ни почему, ни какимъ образомъ, ни съ чьей помощью. Не только не нужно, но и прямо вредно, какъ рас-

„Пэгги“, въ театрѣ „Gaiety“. Группа на колѣняхъ другъ у друга.

холаживающая «проза», какъ стѣснительная узда для «фантазіи» постановщиковъ. Публика такъ привыкла къ селянкѣ вмѣсто пьесы, что ее даже раздражаетъ всякая цѣльность. Это всего легче прослѣдить, напримѣръ, въ Music-hall'ахъ. Въ «Ипподромѣ», напримѣръ, прелестно танцуетъ восточные танцы наша соотечественница и сотрудница нашего журнала Арменъ Оганянъ. Но англійская публика уже не въ силахъ оцѣнить танецъ, хотя бы длительною въ 5 минутъ, а потому присочинена «инсценировка»: Абдуль-Гамидъ смотритъ новую невольницу, и по этому случаю перебраны всѣ этнографическія подробности востока, причемъ среди этого кишъ-мыша, какъ маленькій эпитафъ, сверкаютъ танцы Оганянъ, проходящіе почти незамѣченными.

Была половина двѣнадцатаго, когда я ушелъ изъ «Gaiety». По случаю забастовки въ докахъ, труд-

Антрепренеръ Е. А. Бѣляевъ, И. А. Хворостовъ и
† М. С. Степановъ. (См. № 33).

но было достать автомобиль, и пришлось ѣхать въ кабѣ. Ночь была теплая и ласковая. Я думалъ о распадѣ. Вотъ общественный и социальный распадъ, остановившій жизнь восьми-милліоннаго города. Социальный организмъ на короткое время превращается въ агрегатъ клѣточекъ, другъ отъ друга независимыхъ. Вотъ распадъ театра. Театра уже, въ сущности, нѣтъ. Но какъ распадъ социальнаго строя возвѣщаетъ созданіе въ будущемъ новаго органическаго цѣлаго, такъ и распадъ театра приведетъ, не можетъ не привести, къ новымъ органическимъ его формамъ, такимъ же стройнымъ и классически строгимъ, какъ прежній театралъный храмъ. Тяжелъ, опасенъ и мучительно-дологъ путь. Однако и онъ когда-нибудь кончится...

Нотю novus.

Музыкальныя замѣтки.

Въ Сестрорѣцкомъ курортѣ гастрольная система для дирижеровъ не практикуется. Тамъ дирижеровъ на сторонѣ не ищутъ, ибо есть свой и настолько выдающійся, что лучшаго, пожалуй, не найти. Курортная публика такъ свыклась съ г. Сукомъ, такъ полюбила его, такъ привязалась къ нему, что всякій другой вызвалъ бы только недружелюбное настроеніе аудиторіи. Такъ стоитъ ли метаться въ поискахъ, вносить въ дѣло дезорганизацию, разрушать прекрасно налаженный строй? Отъ добра добра не ищутъ.

И действительно: для лѣтней эстрады г. Сукъ—идеальный дирижеръ. Прежде всего, онъ превосходный техникъ. Онъ отъ оркестра умѣетъ добиваться благородной звучности, гибкой ньюансировки и стройнаго ансамбля. Онъ обладаетъ тонкимъ музыкальнымъ вкусомъ и если въ его истолкованіи идейно-психологической сущности произведеній нѣтъ особенной глубины, то эстетическая передача не оставляетъ желать ничего лучшаго. Прибавьте къ этому горячій темпераментъ, увлекающій оркестръ и зажигающій залъ. Онъ захватываетъ слушателя не только красотой отдѣлки, но и искренностью передачи. Нужно-ли, послѣ этого, удивляться, что публика любитъ г. Сука? Такого дирижера нельзя не цѣнить.

У него есть еще хорошее качество. Онъ умѣетъ составлять интересныя программы. Не гоняясь особенно за новинками, онъ преподноситъ публикѣ лишь настоящія капитальныя произведенія. И, притомъ, безъ различія лагерей. Брамсъ чередуется съ Вагнеромъ, Скрябинъ съ Бородинымъ, Листъ съ Глазуновымъ. Единственное его пристрастіе—это Чайковский, котораго онъ особенно любитъ, но за то и мастерски исполняетъ.

Весьма интересно было прослушать въ исполненіи г. Сука вторую симфонію Скрябина. Кто бы могъ въ ней предугадать Божественную поэму (третью симфонію)? Все въ ней еще такъ благонамбрено, такъ далеко отъ революціонныхъ замысловъ. А между тѣмъ здѣсь уже ясно обозначаются всѣ наиболѣе характерныя черты будущаго Скрябина. Та же напряженность пафоса, та же полнота мыслей и отвлеченность языка, тѣ же гигантскіе взмахи орлиныхъ крыльевъ, то же своеобразие ритмическихъ рисунковъ, тотъ же богатырскій подъемъ смутныхъ настроеній. Въ старинѣ уже чувствуется новизна. Конечно, современемъ всѣ эти рудиментарныя черты разовьются, разсрутсѣ, расширятся, примутъ болѣе опредѣленныя формы, приобретутъ характерность, яркость и оригинальность, отражать индивидуальность въ высшей степени своеобразную, причудливую и загадочную. Но, повторяю, въ зачаточномъ состояніи все это уже имѣется налицо во второй симфоніи. Съ этой точки зрѣнія, названная симфонія представляетъ огромный интересъ. По ней легко прослѣдить сущность и развитіе скрябинскаго творчества.

Любопытно было также сопоставить симфонію Скрябина съ исполнявшеюся въ томъ же концертѣ увертюрою „Фаустъ“ Вагнера. По формѣ и настроенію, это, безъ сомнѣнія, самое совершенное изъ симфоническихъ произведеній Вагнера. И все же невольно напрашивается мысль: какъ далеко ушли мы отъ романтизма Вагнера! Какъ развился нашъ языкъ! Какъ обогатились наши средства выраженія!.. А если продолжить параллель и сравнить скрябинскую симфонію съ поэмою „Тассо“ Листа (тоже исполнявшеюся въ этотъ вечеръ), то листовская палитра, несмотря на декоративную пышность и яркость ея красокъ, намъ представляется уже чѣмъ-то элементарнымъ, почти бѣднымъ...

Брамсъ выступилъ на симфоническое поприще очень поздно. Онъ долго готовился къ этому жанру. За то онъ сразу выступилъ съ шедевромъ. Его первая симфонія невольно напоминаетъ, по трепету бурнаго вдохновенія, бетховенскій геній. Но во второй симфоніи онъ утрачиваетъ эту кипучесть духа. Созерцательное спокойствіе граничитъ у него съ академическою холодною.

Огражденіе ко всему рѣзкому, крикливому приводитъ его къ такой мягкой интимности, которая приближаетъ симфонію къ чисто камерному стилю. Вслѣдствіе этого, вторая симфонія производитъ впечатлѣніе сухости. Въ техническомъ отношеніи, она полна неистощимаго богатства изобрѣтенія, но, въ смыслѣ вдохновенія, она является однимъ изъ наиболѣе блѣдныхъ произведеній великаго композитора. Только въ третьей части опять чувствуется дыханіе бетховенскаго генія, столь родственнаго Брамсу.

Г. Сукъ приложилъ всѣ усилія, чтобы оживить симфонію. Но это ему не удалось. Отъ нея вѣяло безжизненностью и скукою. За то слушатели воспрянули духомъ въ мастерской передачѣ Франческо да Римини Чайковскаго. Г. Сукъ продирижировалъ это произведеніе съ огненнымъ энтузіазмомъ и увлекъ за собою весь залъ. Восхищенная публика устроила ему восторженную овацію.

Солистка этого вечера—г-жа Маклецкая—оставила блѣдное впечатлѣніе. Впрочемъ, солисты составляютъ, вообще, слабую сторону сестрорѣцкихъ концертовъ.

Первая симфонія Бородина, несмотря на ея почтенный возрастъ, до сихъ поръ производитъ впечатлѣніе свѣжести. Она написана съ такою искренностью чувства, которая привлекаетъ къ ней сердца слушателей. Непосредственность вдохновенія, кромѣ того, опирается въ ней на недюжинное техническое мастерство. Въ первой части обработка достигаетъ даже виртуозности, которая еще болѣе выиграла бы, если бы не длинноты. Вторая часть блещетъ граціею и красотою мендельсоновскихъ скерцо.

Симфонія, въ общемъ, удалась г. Суку, но еще лучше провелъ онъ Siegfried-Idyll Вагнера.

Концерту придадо интересъ участіе г. Голлидея, въ качествѣ солиста. Этотъ пианистъ, почему то, очень рѣдко выступаетъ на эстрадѣ. А между тѣмъ это недюжинный виртуозъ. У него очаровательное туше, прелестная бисерная игра въ пассажахъ и, вообще, замѣчательная техника. Къ сожалѣнію, артистъ, на этотъ разъ, впалъ въ манерность. Раньше этотъ грѣхъ за нимъ не водился. Пианистъ, должно быть, отвыкъ отъ эстрады.

Послѣдній въ этомъ сезонѣ симфоническій концертъ г. Сукъ посвятилъ своему любимцу—Чайковскому. Нужно ли добавить, что этотъ вечеръ былъ сплошнымъ триумфомъ для талантливаго дирижера. Въ пятой симфоніи (е-moll) не вездѣ можно было согласиться съ темпомъ г. Сука. Это, однако, не мѣшаетъ признать, что симфонія была исполнена художественно, съ массою интересныхъ оттѣнковъ и съ непритворнымъ увлеченіемъ. Не менѣе блестящій успѣхъ выпалъ на долю дирижера въ „Ромео и Джульетта“ и „Фатумъ“. Г. Сукъ удостоился шумной оваціи и цѣнныхъ подношеній.

Если не считать фортепіаннаго концерта Чайковскаго, пианисты не особенно охотно исполняютъ его фортепіанныя произведенія. Огромное большинство пианистовъ ихъ почти не знаетъ. Г. Розенбергъ, участвовавшій въ этомъ концертѣ, по-видимому, тоже не играетъ Чайковскаго, и Парафразъ Пабста на „Евгенія Онѣгина“, вѣроятно, разучилъ специально для этого концерта—и, надо добавить, разучилъ довольно небрежно. Онъ игралъ неуверенно, безъ настроенія, комкалъ. Блѣдно сыгралъ онъ на bis Herbstlied Чайковскаго, а на слѣдующій bis у него уже не хватило пороку и онъ сыгралъ вещь другого композитора. Неудачу этого выступления было бы, однако, несправедливо поставить въ счетъ г. Розенбергу. По всему видно, что этотъ концертъ былъ для него случайнымъ, неожиданнымъ, къ которому онъ не могъ порядочно подготовиться. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, когда намъ приходилось слушать этого пианиста, онъ производилъ самое пріятное впечатлѣніе превосходною техникою, тщательностью отдѣлки и вдумчивостью игры.

И. Кнорозовскій.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Миссъ Призмъ Докторъ богословія Ферфаксъ Сесиль (г-жа Монкрифъ Вортингъ
(г-жа Каратыгина). (г. Вадимовъ). (г-жа Дейкарханова). Полевицкая). (г. Шмитгофъ). (г. Глаголинъ).

„Что иногда нужно женщинъ“, Уайльда. 2-е дѣйствіе.

(Съ фотографіи І. Оцупъ).

Театральному критику мѣшаютъ антрактные обмѣны впечатлѣній, невольно подслушанные разговоры, всякія постороннія вліянія, отношеніе публики къ исполненію и т. д. Все это, несомнѣнно, вліяетъ на лицо будущей рецензіи. Съ другой стороны, и артистъ болѣзненно относится къ критику, чѣмъ писатель, который, можетъ быть, никогда своего критика не видѣлъ и нигдѣ съ нимъ не встрѣчался. Поэтому у обывателя, читающаго газетные отчеты и недобвольнаго отношеніемъ критика къ тому или другому, «любимцу публики» (часто совершенно неслестное званіе), сложилось и обывательское мнѣніе: «театральная критика пристрастна и грѣхъ ея въ томъ, что критики имѣютъ общеніе и знакомства съ артистами внѣ театральной рампы».

За время моей почти 20-лѣтней дѣятельности въ области балетной критики мнѣ не разъ приходилось доказывать, что это обывательское мнѣніе сущій вздоръ, основанный на мѣщанскомъ взглядѣ «домашняго знакомства». Вѣдь, если бы критикъ былъ даже близкимъ роднымъ артиста, онъ фактически не можетъ написать, что артистъ этотъ былъ блистателенъ, если тотъ провалилъ роль, не рискуя выдать себя человѣкомъ безъ вкуса. Конечно, личныя отношенія, симпатія или антипатія, если таковыя окажутся налицо, могутъ въ томъ или иномъ случаѣ смягчить суровость или усилить восторженность критика, но вѣдь это будетъ уже рѣчь о степени, а не о существѣ рецензіи, ибо критикъ, какъ и артистъ, прежде всего человѣкъ, которому не чужды человѣческія доблести и слабости.

Я считаю, что эти амплитуды между смягченіемъ и усиленіемъ критическаго ритма рецензіи не имѣютъ, не могутъ имѣть, не должны имѣть никакого значенія ни для читающей публики, ни для артиста. Вѣдь и артистъ проситъ иногда снисхожденія, если онъ не въ духѣ, и наоборотъ играетъ съ подъемомъ, если онъ въ настроеніи.

Почему же на театрального критика надо смотрѣть какъ на счетную машину, отмѣчающую точно обозначенный успѣхъ артиста, а не какъ на человѣка, который можетъ быть въ угнетенномъ или подъежномъ настроеніи

Письма о балетѣ.

І. О балетной критикѣ.

І.

Театральная критика имѣетъ мало общаго съ критикой литературной. Литературный критикъ обладаетъ возможностью прочесть новый романъ въ тиши рабочаго кабинета и писать о немъ «медленно спѣша».

Совсѣмъ въ другомъ положеніи театральныи критикъ. Онъ сидитъ въ залѣ, на людяхъ; пишетъ ночью, непосредственно подъ живымъ впечатлѣніемъ спектакля и критика его носитъ несомнѣнно импрессионистскій характеръ,

духа? Импрессионистская критика тоже творчество, и вот почему я когда-то сказалъ, что безпристрастие есть скорѣе свойство мировъ-го судьи, чѣмъ театральнаго критика—фраза, которой мнѣ долго не могли простить люди, близкіе къ театру. Но я и сейчасъ подтверждаю, что въ этомъ афоризмѣ нѣтъ рѣшительно ничего ужаснаго или дискредитирующаго критику. «Безпристрастная» рецензія есть скучный бухгалтерскій отчетъ, не болѣе. Если вы любите артиста въ той или иной роли, то вы къ нему пристрастны. Если вы ненавидите его въ той или иной роли, то вы къ нему пристрастны. Потому что любовь и ненависть—страсть. Если вы къ артисту равнодушны—другое дѣло; тогда вы напишете равнодушную рецензію, которая будетъ бездарна какъ метеорологическій бюллетень; бездарна, и кромѣ того никому не нужна. Да и вообще, можно-ли писать съ холоднымъ равнодушіемъ? Тогда лучше поступить въ аптеку и отпускать ядовитые порошки или успокаивающія капли *quantum satis* по рецепту врача. Искусство требуетъ страсти.

И артистъ и рецензентъ дѣлаютъ одно общее дѣло: они стараются въ наилучшихъ художественныхъ условіяхъ представить художественное произведение. *Du choc des opinions jaillit la vérité*, не (бытательско-судебная *vérité*, а художественная правда спектакля. Артистъ создалъ роль такъ-то, по своему таланту и настроенію, а рецензентъ создалъ себѣ свое представленіе о роли, и тоже по своему критическому таланту и настроенію. Если эти созданія и настроенія сходятся—то миръ и благоволеніе царятъ между артистомъ и рецензентомъ. Если ихъ творческія созданія расходятся, то начинается война, обвиненія рецензента въ пристрастіи, а иногда и въ болѣе тяжелыхъ преступленіяхъ. Это взаимное непониманіе другъ друга, эта вѣчная распря между артистами и критикой большое зло театра.

Театральныя распри существуютъ у всѣхъ народовъ и во всѣхъ странахъ. Но способы и методы взаимоотношеній артистовъ и критиковъ въ Европѣ гораздо болѣе культурны, чѣмъ у насъ.

II.

Въ Европѣ вообще принято каждому дѣлать свое дѣло и не соваться въ дѣла другого. Я самъ наблюдалъ на

вечерѣ у одного моднаго въ то время писателя въ Парижѣ встрѣчу артистки и враждебнаго ей критика. Въ сферу театра, въ гостиной объединившаго ихъ дома, они были только гостями *m-me* Иксъ и *m-r* Игрекъ, такими же гостями какъ и всѣ остальные. Кажется, даже Игрекъ поѣхалъ провожать Иксъ.

А черезъ два дня въ газетѣ я прочелъ, что игра ея въ «Обнаженной» его совершенно не удовлетворила. А у насъ? Артистка, у которой вы бывали въ дождь, перестаетъ вамъ кланяться въ театрѣ, если вы не одобрили въ печати ея исполненія. Или върѣе не то, что не одобрили, а отозвались не особенно восторженно, недостаточно пылко.

«Третьяго дня обѣдалъ у меня, а вчера «выругалъ» какъ ни въ чемъ не бывало». Всякое воздержаніе отъ восторга на ихъ языкѣ называется «руготней», а обѣдъ серьезно считается стимуломъ для «хорошей прессы».

Нельзя себѣ представить, чтобы парижская артистка телефонировала редактору: «вашъ критикъ меня ругаетъ, прошу вашей защиты. Нельзя-ли, чтобы обо мнѣ писалъ другой?» Редакторъ навѣрно-бы ей отвѣтилъ: «*Chère Madame, je suis désolé, mais je tiens à diriger moi-même mon journal*».

А у насъ можно.

Вотъ примѣръ «оперный».

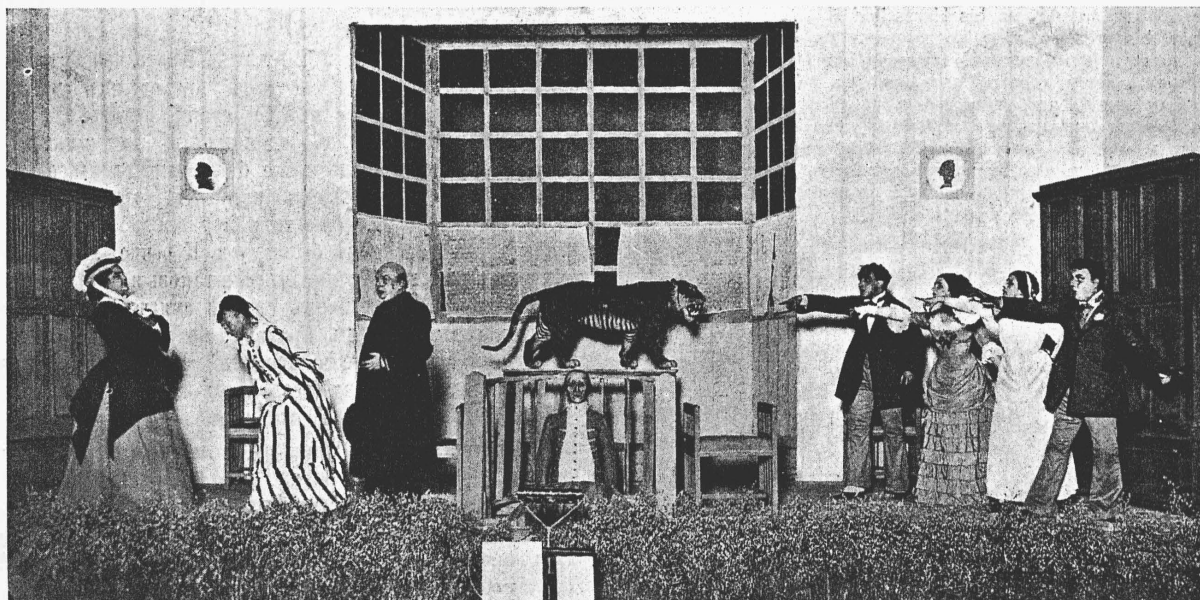
Одинъ мой пріятель, музыкально-образованный критикъ, написалъ слѣдующую рецензію (переписываю въ выдержкахъ по печатному):

«Безспорно, что въ послѣднихъ трехъ дѣйствіяхъ въ исполненіи г-жи К. можно отмѣтить не мало очень хорошихъ моментовъ, трогательно звучащихъ, особенно въ послѣднемъ актѣ, на примѣръ, прекрасно исполненную арію съ письмомъ. Второе дѣйствіе въ цѣломъ проведено также хорошо (вообще г-жу К. нигдѣ нельзя упрекнуть въ неотдѣланности роли), хотя мѣстами и страдали холодностью и неискренностью, на примѣръ, рыданія Виолетты, нѣкоторыя фразы въ сценѣ съ Жермономъ-отцомъ.

«Но зато первый актъ, этотъ фейерверкъ веріевской колоратуры, приходится признать почти упрямденнымъ, и послѣ него даже у горячей публики воскреснаго абонементъ, артистка имѣла посредственный успѣхъ».

Спрашивается что-же обиднаго для артистки написалъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Леди Вракнелъ (г-жа Ручьевская). Губернантка (г-жа Каратыгина). Докторъ богословія (г. Вадиновъ).

Вортангъ (г. Глаголинъ). Ферфаксъ (г-жа Дейкарханова). Сесиль (г-жа Полевницкая). Монкрѣфъ (г. Шматгофъ).

„Что иногда нужно женщинѣ“, 3-е дѣйствіе.

— *Ъ* МОСКОВСКІЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. *Ъ* —Л. Н. Балановская.
(Сопрано).Е. А. Подольская.
(Меццо сопрано).С. А. Синицына.
(Контральто).М. Г. Гукова.
(Меццо-сопрано).

этотъ критикъ, оговорившій въ самомъ началѣ статьи, что нельзя же заставлять пѣть лирическое сопрано колоратурныя партіи?

Но на другой день критикъ былъ вызванъ къ телефону и К. наговорила ему кучу дерзостей, кончившихся курьезной угрозой «въ случаѣ появленія еще одной такой статьи быть немедленно высланнымъ изъ Петербурга» (!!). Думаете, это анекдотъ? Даю слово, — истинное происшествіе.

III.

А вотъ другое истинное происшествіе — «балетное».

Заслуженная артистка Иксъ, танцующая двадцать лѣтъ и два года, вдругъ вспылала негодованіемъ на одного балетнаго критика.

Вѣру инкриминируемая статьи этого критика объ этой артисткѣ и читаю: «Вчера интересъ вечера сосредоточился на г-жѣ Иксъ. Артистка видимо много поработала передъ своимъ выступленіемъ и явилась во всеоружіи классической виртуозности. Ея техника отчетлива, въ большинствѣ случаевъ блестяща, ея варіаціи сопровождалась шумными аплодисментами. Успѣхъ г-жа Иксъ имѣла большой и, конечно, успѣхъ этотъ не измѣряется количествомъ повтореній; всѣмъ оставшимся вѣрнымъ старому классическому балету эта выдающаяся виртуозностью балерина доставляетъ удовольствіе своими танцами...» и т. д.

Обидно? Наоборотъ. Лестно, черезчуръ лестно! Но можетъ быть это такъ случайно, что-нибудь?

Вѣру другую рецензію.

«Г-жа Иксъ (Изора) съ обычнымъ техническимъ совершенствомъ танцевала свою партію. Прекрасная мимистка, она, конечно, отлично справилась съ драматическими ситуациями роли... Самый интересный эффектъ балета — сцена у зеркала, безукоризненно исполнена г-жей Иксъ и другими артистами...»

Да что же это такое? Какъ могутъ обидѣть артистку такіа сплошныя похвалы? Впрочемъ, читаю дальше.

Критикъ, не одобряя балета «Дочь Фараона», который даетъ картину удивительнаго балетнаго Египта съ коротенькими тюничками, европейскими рѣками, ундинами, наядами и прочей дребеденью и нелѣпостями, отзываясь о балеринѣ: «г-жа Иксъ была въ ударѣ и удачно демонстрировала весь свой арсеналъ техническихъ трудностей. Мимическія сцены она провела великолепно... и т. д.»

Вотъ тутъ то и была «зарыта собака».

Балерина пришла въ негодованіе, какъ осмѣлился критикъ опорочивать произведеніе, которому она оказываетъ честь, танцуя въ немъ. Визитъ къ издателю. «Такъ и такъ, вашъ критикъ преслѣдуетъ меня. Я — женщина, ищу вашей защиты». Издатель мякнетъ. Въ противоположность французскому издателю, который деликатно, но твердо поставилъ бы артистку на мѣсто, разъяснивъ ей, что онъ

вѣрить своему редактору, а редакторъ, очевидно, вѣрить своему сотруднику, пишущему въ газетѣ 10 лѣтъ балетныя рецензіи, русскій издатель находитъ возможнымъ согласиться на просьбу артистки и поручаетъ редактору уговорить рецензента «смягчить» тонъ по отношенію къ обиженной артисткѣ. Конечно, критикъ недоумѣваетъ и ссылками на цитаты опровергаетъ обвиненіе въ «преслѣдованіи». Ему не вѣрятъ и въ слѣдующей замѣткѣ вычеркиваютъ все, что «можетъ показаться» обиднымъ г-жѣ Иксъ. Идутъ переговоры. Критикъ не сдается и требуетъ свободы мнѣнія. Ему предлагаютъ «почетный компромиссъ»: не писать о балетахъ, въ которыхъ участвуетъ г-жа Иксъ. Онъ считаетъ этотъ компромиссъ не только не почетнымъ, а унижительнымъ для званія критика и уходитъ изъ газеты.

Черезъ нѣкоторое время онъ начинаетъ писать въ другой газетѣ. Все идетъ гладко до перваго спектакля съ участіемъ г-жи Иксъ. Повтореніе той же исторіи. Редакторъ оказываетъ давленіе на критика; критикъ не подчиняется. Редакторъ пробуетъ обратиться къ сердцу критика: «пошадите меня»; звонки по телефону послѣ каждой вашей рецензіи. То «сама» звонитъ, то «поклонники таланта» звонятъ. Силь нѣтъ. Я человѣкъ занятый, мнѣ это противно и трудно. Ну напишите, что она хореографическій геній что-ли, или какъ тамъ «у васъ» принято?... Но критикъ оберегаетъ достоинство своего званія: «Я пишу по своему пониманію и совѣсти; если это не нравится «самой» или кому либо другому, меня это очень мало трогаетъ».

Но вотъ наступаетъ день бенефиса Иксъ. Редакторъ звонитъ критику: «Что вы намѣрены написать о бенефисѣ Иксъ?» Критикъ недоумѣваетъ: «То, что будетъ. Какъ я могу сказать заранее?»

Редакторъ: Опять ругать ее будете?

Критикъ: Во-первыхъ, я ее никогда не ругалъ; прочтите же мои рецензіи, вѣдь вы редакторъ. Во-вторыхъ, въ день ея бенефиса, какъ человѣку благовоспитанному, конечно, мнѣ и въ голову не придетъ ее «ругать».

Редакторъ: «Рецензіи ваши я читалъ; какъ будто ничего, а кто же знаетъ — можетъ быть это вообще кажется, что ничего, а по балетному скверно? Я профанъ и «въ вашихъ» балетныхъ дѣлахъ ничего не смыслию. Я боюсь, будутъ опять звонки. Уже я лучше *пошлю* кого нибудь другого. Вы не пишите о ея бенефисѣ».

Критикъ. Очень хорошо. Но тогда, если ужъ у васъ есть такіе «посыльные», которые могутъ писать о балетѣ, ничего въ немъ не смысла, то посылайте ихъ вообще на всѣ спектакли, а я у васъ писать больше не буду.

Критикъ уходитъ и изъ второй газеты. «Сама» и поклонники таланта торжествуютъ. Затѣмъ въ четырехъ газеткахъ появляются отчеты о бенефисѣ Иксъ за подписью одного и того же лица. Постоянные критики были тщательно устранимы и рецензіи писались «критикомъ по назначенію».

IV.

Конечно, это явление специфически русское, невозможное въ европейской прессѣ, и свидѣтельствующее о нашей «свободѣ печати» даже въ такой узкой области, какъ балетъ. Я даже не хочу обвинять редактора, боящагося телефонъ. Его положеніе, конечно, не изъ пріятныхъ. Отрываться отъ дѣла, чтобы выслушивать разные пустяки—невесело. Я не обвиняю и самое Иксъ. Что съ нея требовать? Она думаетъ, очевидно, что критикъ, не достаточно восторженно восхищающійся ея 32 фуэте, явно къ ней несправедливъ. Но поклонники, къ помощи которыхъ она прибѣгаетъ? Не лучше ли было бы имъ заниматься вѣтренными имъ дѣлами, чѣмъ тревожить редакторовъ по такимъ унижительнымъ для ихъ положенія пустякамъ?

Я нарочно дольше останавливаюсь на этихъ фактахъ балетной критики. Я не скажу, чтобы эти факты были «мелочью жизни» театральнаго критика; они уже потому не мелочь, что лишаютъ его свободы мнѣнія, портятъ его благодушное настроеніе, ставятъ его въ невозможное положеніе, требуя отъ него или восхваленія во что бы то ни стало артиста или принудительнаго молчанія. Но, не будучи мелкими, они, все же, имѣютъ характеръ какой-то провинціальной захолустной ничтожности, чрезвычайно противной во всякой работѣ.

Травля критиковъ артистами—явленіе позорное въ жизни нашей газетной литературы. Но критикъ (по крайней мѣрѣ балетный) терпитъ отъ редакторовъ не меньше, если не больше, чѣмъ отъ артистовъ съ мелочнымъ и ложнымъ самолюбіемъ. Одинъ критикъ большой столичной газеты постоянно жаловался мнѣ, что его статьи даже о выдающихся балетныхъ спектакляхъ вылеживались по недѣлямъ въ редакціи. Черезъ недѣлю, а то и больше появляется статья о спектаклѣ, который всѣ уже забыли и отъ статьи вѣетъ затхлымъ ароматомъ засохшаго цвѣтка. Объясненія съ редакторомъ ни къ чему не приводятъ. «Ну, кому интересенъ «вашъ» балетъ? Удивительно! Ну отложилъ, что за бѣда? И совсѣмъ бы не помѣстил, никто бы не плакалъ». Критикъ ежится. Или надо уйти изъ газеты, или проглотить этотъ пренебрежительно-презрительный тонъ. Газетъ

отводящихъ хотя и à contre sens мѣсто для балетныхъ рецензій, немного; онѣ на перечетъ. Человѣку, интересующемуся хореографическимъ искусствомъ и имѣющему что-либо сказать о немъ, совершенно не все равно писать или молчать. Поэтому обиженный критикъ терпитъ презрительное отношеніе редакціи до поры до времени, пока хватаетъ терпѣнія.

V.

Я знаю одного редактора, который съ статьями балетныхъ критиковъ совершенно не церемонится. Если статья «не влѣзаетъ», то редакторъ этотъ беретъ ножницы и отрѣзаетъ отъ статьи столько, сколько нужно, независимо отъ смысла статьи. Вотъ одинъ примѣръ, «Г. Игрекъ впервые выступилъ вчера въ роли синдика («Эмеральда»)). Роль эта, по своему драматическому положенію всегда исполнявшаяся первоклассными минимическими артистами». Точка. Рецензія обрывается. Редакторъ обрѣзалъ конецъ и даже не потрудился слово «исполнявшаяся» передѣлать на «исполнялась», чтобы придать хоть какой-нибудь законченный видъ періоду и не предполагать продолженія фразы. Однажды получился слѣдующій курьезный конецъ рецензіи: «Артистка выступила въ роли Лизы («Тщетная предосторожность») и въ ея исполненіи было много... публики въ театрѣ». Однажды редактору вздумалось (Богъ вѣсть по какимъ таинственнымъ причинамъ!) вставить въ рецензію частичку «не» въ обильномъ количествѣ. Критикъ написалъ: «Молодая балерина сдѣлала на мой взглядъ значительный успѣхъ... Судя по вчерашнему спектаклю она начинаетъ оправдывать надежды, которыя возлагались на нее любителями хореографическаго искусства» и т. д. Редакторъ «исправилъ»: «Молодая балерина не сдѣлала на мой взглядъ значительнаго успѣха... Судя по вчерашнему спектаклю она не начинаетъ даже оправдывать надежды»...

Происходитъ телефонный разговоръ между критикомъ и редакторомъ на другое утро:

Критикъ (злобно). Что вы сдѣлали съ моей статьей?

Редакторъ (наивно). А что?

Критикъ. Вы исказили весь ея смыслъ.

„У МЕНЯ НѢТЪ ПРЕДРАЗСУДКОВЪ“,

Но если тетрадка съ ролью упала,—хорошаго не жди!

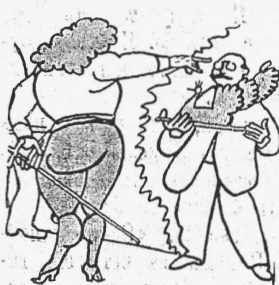
Но если разобьется зеркало въ уборной—быть бѣдѣ!

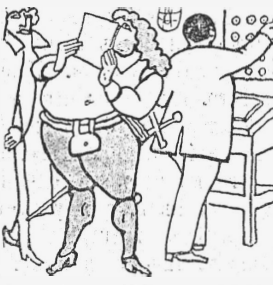
Зашивать платье слѣдуетъ, когда оно надѣто—предохраняетъ отъ дурныхъ рецензій.

Предъ каждой премьерой хорошо засунуть въ карманъ гвоздь...

Пѣтухи влекутъ за собою провалъ пьесы.

Передъ выходомъ полезно поцѣловать роль.

И затѣмъ трижды сплунуть въ кувшину.

Если за всѣмъ тѣмъ пьеса проваливается, то вина уже тутъ автора, конечно.

Редакторъ. Да вы ужъ очень расхвалили М.

Критикъ. А вы ее видѣли?

Редакторъ. Нѣтъ.

Критикъ. Такъ бы вы посмотрѣли!

Редакторъ. Да я все равно ничего не понимаю въ «вашемъ» балетѣ. Да что вы обижаетесь? Вѣдь я *зато* вымаралъ вашу подпись.

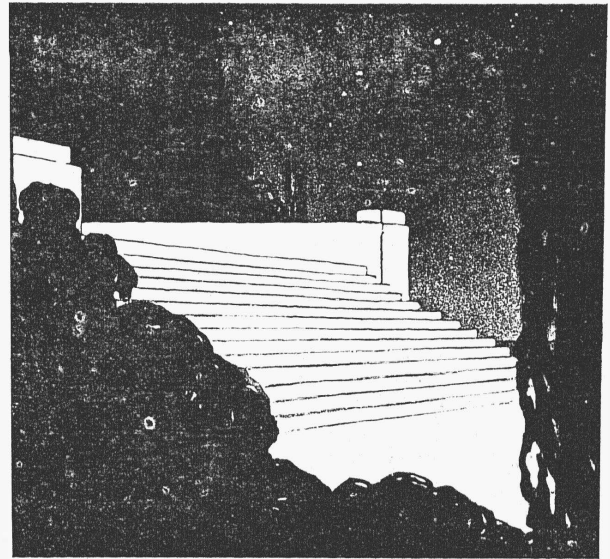
VI.

Теперь нѣсколько выводовъ.

Никому не возбраняется смотрѣть на хореографическое искусство, какъ на нѣчто недостойное отзыва. Это зависитъ отъ художественнаго взгляда редактора. Но тогда нужно, чтобы редакторъ прямо разъ навсегда и откровенно уничтожилъ въ своей газетѣ отдѣлъ балетной критики. Но настоящее положеніе балетной критики въ русской прессѣ совершенно недопустимо ни съ точки зрѣнія интересовъ искусства хореографіи, ни съ точки зрѣнія достоинства пишущихъ. Въ Парижѣ, до появленія Дягилева, не существовало вовсе балетной критики. «Русскій сезонъ» въ два-три года создалъ ее, и ей посвятили себя выдающіеся писатели, художники, критики и публицисты; въ списокъ именъ, занимающихся балетомъ, мы видимъ Марселя Прево, Жакъ Бланша, Рейнальдо Гана, Моклера, Брюсселя, Кальвоко-ресси, Швейдера, Вилли и множество другихъ. Они пишутъ цѣлыя «артикли» въ нѣсколько столбцовъ, а въ толстыхъ журналахъ—огромныя статьи. И газеты и журналы охотно отводятъ имъ мѣсто на своихъ страницахъ. И это потому, что тамъ существуетъ культурный взглядъ на искусство, даже несмотря на то, что французская хореографія кончала свой вѣкъ. Но когда художники увидѣли русское возрожденіе танца, какъ пластическаго искусства, они отпеслись къ этому явленію безъ пошлыхъ усмѣшекъ и фальшивыхъ выкрутасовъ, а добросовѣстно и серьезно и въ два-три года постарались изучить его и овладѣть имъ, результатомъ чего явился рядъ цѣнныхъ изслѣдованій и статей. А у насъ, гдѣ зародилось и расцвѣло это возрожденіе русской хореографіи, которой безъ оговорокъ восхваляется вся артистическая Европа и неартистическая Америка, у насъ ни одинъ «уважающій себя» журналъ не допуститъ статьи по хореографіи. Представляете вы себѣ такую статью въ «Русской Мысли», «Современномъ Мирѣ» или «Русскомъ Богатствѣ»? Я—нѣтъ. Газеты *допускаютъ* «рецензію» и то, какъ мы видѣли, съ обрѣзаніемъ и съ обязательнымъ каждаго тридцати двумъ фуэте какой нибудь балерины, обветшавшій талантъ которой поддерживается «поклонниками таланта». Нужна громадная любовь къ хореографическому искусству, большая вѣра въ его художественное значеніе и немалое мужество, чтобы при такихъ ужасныхъ условіяхъ, при мелочныхъ интригахъ всякихъ балетныхъ ничтожествъ, при некультурныхъ выходкахъ и усмотрѣніяхъ редакторовъ, все-таки упорствовать въ желаніи говорить о любимомъ искусствѣ.

Понятно, что всякому терпѣвію, даже терпѣнію упрямаго балетнаго критика, положены предѣлы. И вотъ почему постепенно уходятъ изъ газетъ тѣ немногочисленные балетные критики, которые еще занимались у насъ этимъ искусствомъ. Но что же за дѣло до этого газетамъ? По усвоенной ими точкѣ зрѣнія нуженъ краткій «отчетъ» о спектаклѣ, такъ не все-ли равно *кто* констатируетъ, что балерина сдѣлала 32 фуэте, напросилась на два биса и безъ всякой просьбы сдѣлала еще два биса и что «въ задѣ au hasard мы замѣтили»... Такую замѣтку напишетъ каждый «газетный студентъ» или присяжный «оазаристъ». И приходится сдѣлать странный выводъ: *критика русскаго хореографическаго искусства находится въ Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ*. А у насъ пребываетъ искусство безъ критики. Но мало-ли у насъ странностей, не только въ художественной нашей жизни, но и въ общественной и въ государственной? Давно извѣстно, что «умомъ Россіи не понять»...

В. СВѢТЛОВЪ.

„Ночь“, этюдъ импрессионистской декораціи.

По пробихціи.

Екатеринбургъ. Съ 15 августа въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ играетъ украинская труппа подъ управ. И. Г. Березняка.

Елисаветградъ. Опереточный антрепренеръ Ливскій снялъ зимній театръ на весь Великій постъ 1912 года.

Изяславль, Вол. губ. Арестованъ артистъ украинской труппы Курбскаго Иннокентій Бухманъ по подозрѣнію въ томъ, что онъ когда-то собиралъ пожертвованія въ пользу партіи социалистовъ-революціонеровъ. Подъ конвоемъ Бухманъ отправленъ на допросъ въ Житомиръ.

Казань. По словамъ газетъ, большое волненіе замѣчается среди оперныхъ артистовъ, подписавшихъ контрактъ въ оперу Казенбека и Н. Кручинина. Артисты не получили до сего времени авансовъ, несмотря на то, что удовлетворенный срокъ уже давно прошелъ.

Керчь. Въ театрѣ О. П. Лавровской на предстоящій зимній сезонъ приглашенъ на роли фатовъ и драматическихъ любовниковъ Н. Ф. Рудоковъ.

Кіевъ. Сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ открывается 30 августа „Талантами и поклонниками“, въ театрѣ „Бергонье“ сезонъ откроется 23-го августа комедіей Джерома „Миссъ Гоббсъ“.

„Новый“ театръ (б. театр „Медвѣдева“) открывается 1-го октября спектаклями опереточной труппы. Въ качествѣ главныхъ режиссеровъ приглашены артистъ Императорскихъ театровъ Г. Г. Кякштъ и А. В. Вилинскій. Дирижерами приглашены гг. Зельцеръ и Холоденко.

Н.-Новгородъ. Спектакли образовавшагося послѣ краха антрепризы фарсового товарищества подъ управленіемъ г. Табенскаго перенесены съ 13 августа изъ театра „Олимпія“ въ ресторанъ „Аполло“. 10-го августа назначенный въ театръ сада „Олимпія“ спектакль не состоялся, т. к. кассы, за отсутствіемъ кассиршъ, были закрыты.

Новоросіискій. Намъ телеграфируютъ: „15 августа закончила лѣтній сезонъ. За три съ половиною мѣсяца взято 13,635 рублей. Труппѣ уплачено сполна. До перваго сентября сданъ театръ малороссамъ. *Источники*“.

Одесса. Намъ пишутъ: „Выѣхавшее изъ Одессы товарищество молодежи подъ режиссерствомъ артиста харьковскаго городского театра П. А. Горянова, для турнѣ по Юго-Западному Краю, посѣтило рядъ городовъ новой Бессарабіи и остановилось въ г. Бѣлградѣ, закончивъ мѣсячную поѣздку блестяще, на марку взято полнымъ рублемъ. Лучшіе сборы дали: „Семинадцатилѣтніе“ бенефисъ артиста Горянова и „Вѣрь Израиль“ бенефисъ артистки Новицкой. Администраторъ: М. Л. Рязановъ, управляющій „Будрявцевъ““.

Одесса. Музыкантскій кризисъ закончился благополучно. Всѣ музыканты городского театра получили желанную прибавку. Оперный сезонъ, такимъ образомъ, откроется своевременно, 1-го сентября, оп. „Садко“.

Одесса. Антрепренеръ М. И. Черновъ вошелъ въ составъ компани, эксплуатирующей нынѣ „Художественный“ театръ (б. Островскаго) и формируетъ для этого театра на предстоящій зимній сезонъ опереточно-фарсовую труппу.

Одесса. М. Э. Багровъ рѣшилъ продлить оперный сезонъ и на Великій постъ. Будутъ приглашены гастролеры, которыми онъ будетъ обмѣниваться съ г. Брыкинымъ. Составъ

группы г. Багрова. Сопрано: Е. Д. Воронецъ, М. З. Гребнецкая, П. Л. Карпова, А. П. Кисилевская, Э. М. Мейнгардтъ, О. Н. Монска, С. М. Никольская, Н. И. Разводовская, А. А. Федосьева и П. И. Цвейфель. Меццо-сопрано: Е. В. Боронкина, Е. Вольфонъ, М. Н. Миланова, М. М. Скибицкая, М. А. Янса. Контральто: Н. А. Бѣлявская. Тенора: А. А. Георглевский, И. Я. Гриценко, М. С. Ильющенко, В. А. Левицкий, Л. В. Львовъ, Б. Э. Махинъ, А. М. Мочаровъ, А. И. Розановъ, В. А. Селявинъ. Баритоны: Е. А. Вронскій, Н. Д. Вѣковъ, Л. Коссардъ, Ф. Н. Поляевъ, И. Д. Соколовскій, Д. М. Яролавскій. Басы: А. Е. Жарковскій, В. Н. Лубенцовъ, В. А. Никольскій, В. В. Сотниковъ, П. И. Цесевичъ. Дирижеры: З. С. Коганъ, А. М. Пазовскій, I. В. Прибикъ. Главный режиссеръ Н. Д. Вѣковъ, режиссеръ Цес. О. Урбанъ.

Омскъ. Составъ драм. труппы городского театра на сезонъ 1911—12 г. (антреприза П. О. Зарѣчнаго): г-жи Аргутинская-Козловская Е. Н., Больцани Е. Н., Броницкая О. О., Владина А. А., Волынская М. Э., Галина Н. М., Кудрявцева Е. А., Мельникова Т. А., Молчанова В. А., Новицкая Т. И., Сандровская Л. А., Сергѣева Е. И.; гг. Асмоловъ В. Ф., Вербинъ А. М., Гарденинъ В. В., Донецкій П. И., Зарѣчный П. О., Людмиловъ М. А., Маловъ П. Е., Радищевъ Н. П., Ровный А. Г., Тугановъ А. А., Цвѣтковъ Н. Г., Юреневъ Г. В.

Главный режиссеръ А. А. Тугановъ, помощникъ режиссера Э. Э. Эрнестъ, суфлеръ А. Н. Озеровъ, художникъ декораторъ Н. Е. Кулешовъ.

Начало репетицій 2 сентября. Открытіе сезона 17 сентября.

Рига. Намъ пишутъ: „Антреприза Эдинбургскаго театра перешла дѣло товариществу, которое ставитъ спектакли при недурныхъ сборахъ. Шли „Яма“, передѣлка изъ повѣсти Куприна и „Дни нашей жизни“ съ матеріальнымъ успѣхомъ.“

Совершенно было уже наладившіеся переговоры г. Бѣляева съ владѣльцемъ Эдинбургскаго театра о снятіи театра на буд. лѣтній сезонъ, — не пришли къ концу. Театръ пока еще безъ антрепренера“.

Саратовъ. Въ драм. труппу Струйскаго приглашенъ г. Муромцевъ.

Саратовъ—Н.-Новгородъ. „Сарат. Вѣстн.“ задается вопросомъ—какъ быть? Дѣло въ томъ, что комбинація съ дѣленіемъ сезона на двѣ части—драма (до Рождества) и опера по полусезонно въ Саратовѣ и Нижнемъ—рушилась. Оперный антрепренеръ, съ которымъ г. Струйскій весной вошелъ въ соглашеніе на предметъ организаціи труппы для Саратова, лѣтомъ прогорѣлъ и г. Струйскому слишкомъ поздно пришлось заняться формированіемъ новой труппы, когда нельзя достать хорошихъ артистовъ; а тутъ еще подоспѣли препоны по еврейской части во стороны нижегородской администраціи.

Такимъ образомъ оперы не будетъ. Г. Струйскій предлагаетъ городу драму съ опереткой—очевидно, по полусезонно, съ обѣими городами—Саратовъ—Нижній.

„Соглашаться на эту комбинацію, или же отказать г. Струйскому отъ аренды театра“, спрашиваетъ „Сар. Вѣстн.“ и категорически высказывается въ отрицательномъ смыслѣ:

„Саратову соглашаться на предложеніе г. Струйскаго не слѣдуетъ: нельзя допустить, чтобы городской театръ цѣлыхъ полъ сезона былъ мѣстомъ, гдѣ культивировалась бы оперетка, т. е., по просту говоря, порнографія.“

Городъ можетъ потребовать, чтобы цѣлый сезонъ была драма—равъ уже нельзя дать оперу, и я увѣренъ, что г. Струйскій согласится на это.

А съ Нижнимъ—Новгородомъ пусть онъ раздѣляется какъ знаетъ. Вѣроятно, въ этомъ случаѣ онъ найдетъ какой-нибудь выходъ“.

Нижегородскій губернаторъ на просьбу разрѣшить свободное проживаниеъ въ Н.-Новгородѣ евреямъ-музыкантамъ и хористамъ, высказался отрицательно. Въ виду этого г. Струйскій подаль въ театральнй комитетъ заявленіе, сущность котораго сводится къ слѣдующему.

Въ виду невозможности составить оперную труппу для Н.-Новгорода безъ участія евреевъ, антрепренеръ городского театра проситъ разрѣшить въ наступающемъ сезонѣ имѣть комическую оперу-оперетку, а драматическую труппу полусезонно или одну драматическую труппу. Въ заключеніе г. Струйскій проситъ не задерживать отвѣтомъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ не будетъ въ состояніи выполнить свое заявленіе и принужденъ будетъ совершенно отказаться отъ аренды нижегородскаго городского театра.

Состоявшаяся подъ предсѣдательствомъ И. Н. Кемарскаго, соединенное засѣданіе театральнаго комитета съ городской управой пришло къ заключенію настаивать на выполненіи П. П. Струйскимъ даннаго имъ городу обязательства имѣть полъ сезона драматическую и полъ сезона оперную труппу.

Въ случаѣ отказа, въ пользу города поступаетъ залогъ г. Струйскаго въ размѣрѣ 3000 руб.

Симферополь. Артистъ В. М. Даниловъ организуетъ „Театръ миниатюръ“.

Сумы. Намъ пишутъ: „Театръ и садъ „Швейцарія““. Дирекція В. С. Генбачева-Долна. Сезонъ оконченъ благополучно. Жалованье всѣмъ служащимъ уплачено сполна, несмотря на большой убытокъ“.

Харьковъ. Зимній сезонъ въ Драматическомъ театрѣ откроется 10-го сентября.

Ялта. Дѣла фарса въ театрѣ Новикова въ началѣ шли совсѣмъ плохо. Театръ зачастую бывалъ совершенно пустъ, не собиравъ даже и сотни зрителей. Совсѣмъ плачевные сборы побуждали администрацію фарса періодически ставить спектакли въ Апулѣ. Въ общемъ—антрепренерша г-жа Ланская терпѣла большіе убытки. Но въ послѣдніе дни дѣла значительно поправились. „Пляска жизни“ кн. Барятинскаго дала нѣсколько очень хорошихъ сборовъ. Съ аншлагомъ прошелъ бенефисъ г. Петипа. Въ концѣ августа здѣсь будетъ оперетка съ г-жей Потопохиной во главѣ.

Ялта. Скандалъ на концертѣ. На симфоническомъ концертѣ въ городскомъ саду артистка московскаго Большаго театра г-жа Подольская съ отчаяннымъ крикомъ: „Боже, какой ужасный аккомпаниментъ!“ оборвала свое пѣніе. Аккомпанировавшій ей пианистъ г. Биропинъ, въ свою очередь, демонстративно ушелъ съ эстрады и отказался играть. Пѣвицѣ пришлось самой сѣсть за рояль. Инцидентъ этотъ послужитъ предметомъ третейскаго разбирательства.

Провинціальная лѣтопись.

ОМСКЪ. Репертуаръ выставочнаго театра съ 13 іюля сложился слѣдующимъ образомъ: „Пріютъ Магдалины“—197 р. 14 к., „Ну-ка, покажите, что у васъ есть“ (бен. Анчаровой)—442 р. 80 к., „Звѣрь проснулся“, „Желанный и нежданный“, „Маска“ и „Графиня Эльвира“—159 р. 11 к., „Кавалерійская атака“—163 р. 46 к., „Казнь“, дивертисментъ (бен. Демерта, воскресенье)—668 р. 20 к., „Женитьба“ и „Школьная пара“—127 р. 86 к., „Самсонъ и Далила“ и „Предложеніе“—174 р. 59 к., „Счастье только въ мужчинахъ“ и „Наши этюды“ (бен. Варламовой)—343 р., „Ну-ка, покажите“—267 р. 81 к.; съ 22 іюля по 2 августа въ театрѣ играла италіанская опера Гонсалеса, приглашенная комитетомъ выставки по 400 руб. за спектакль; хоры и оркестръ были вампукисты; изъ пѣвцовъ выдѣлялись г-жа Ферри, у которой, помимо хорошаго голоса—отличная игра; молодой артисткѣ, видимо, предстоятъ лавры, изъ мужчинъ—баритонъ Данисе, тенора Бальбони и Прокаччи; на оперѣ комитетъ потерпѣлъ убытокъ, т. к. предстоялъ двойной расходъ: оперѣ платили, а драм. труппа бездѣйствовала; въ этотъ промежутокъ были поставлены „День денщика Душкина“ съ „Паяцами“, студенческой спектакль, отъ котораго комитету осталось 50%—586 р. 26 к.; днемъ поставили, въ бен. пом. реж. Скуратова, „Измаилъ“—202 р. 90 к., повтореніе (днемъ въ воскр.) „Измаилъ“ далъ 39 р.; въ бенефисъ вторыхъ актеровъ—въ праздникъ, днемъ—„Параша Сибирячка“ и „Веселый день Наполеона“;—156 р.; опера: „Трубадуръ“—376 р. 60 к., „Риголетто“ (воскр.)—553 р. 30 к., „Аида“—287 р. 30 к., „Тоска“—335 р. 40 к., „Фаустъ“—359 р. 50 к., „Травіата“—443 р. 2 к., „Гугеноты“—345 р. 60 к., „Фаворитка“—390 р. 10 к., „Эрнани“ (воскр.)—442 р. 70 к., „Карменъ“—634 р. 20 к. Со 2 августа возобновились драм. спектакли: „Дорога въ адъ“—285 р. 96 к., „Удочка“—128 р. 93 к., „Адмиралъша“ и „Король воровъ“—174 р. 20 к. (бен. Карениной), „Майскій сонъ“ и „Внѣ закона“ (бен. Рѣшимова)—600 р. 10 к., „Шальная дѣвчонка“ (бен. Черновой, воскр.)—547 р. 90 к., „Удочка“ (повт.), намѣчены къ закрытію сезона 15 августа: „Душа, тѣло и платье“ (бен. Кулябко-Корецкой)—353 р. 30 к., „Ночь г-жи Монтессонъ“ (бен. Кельха), „Послѣдняя жертва“ (бен. Чернова), „Волшебные звуки Шопена“ (бен. Яковлевой), „Женитьба“ (утр.), „Пани Малишевская“ (бен. Трюнберга). За это время окончательно выяснилось слѣдующее обстоятельство: сборы зависѣли не отъ пьесъ, а отъ погоды, обывательскаго настроенія и т. п. Фарсы сборовъ не поднимали, но скабрзности или трюки вызывали громкіе аплодисменты и... нареканія комитетной оппозиціи и печати на комитетъ, который-де фарсовой труппой отащилъ отъ театра семейную публику, народъ и молодежь и этимъ понизилъ сборы; ставили на видъ комитету, что такая общественная организація какъ выставка, пользующаяся субсидіей общественныхъ и государственныхъ учреждений, не имѣетъ права культивировать порнографію. Но для серьезной комедіи и пьесъ въ труппѣ не было ни достаточнаго матеріала, ни времени для постановки, т. к. играли 5 новыхъ пьесъ въ недѣлю при небольшой труппѣ, работа была и тяжелая, не хватало времени для изученія ролей, повторенія не давали сборовъ—было очевидно, что публика ходитъ въ театрѣ одна и та же. Серія бенефисовъ (по жребію, верхушки въ 20%) въ тысячный разъ показали разстѣлающее дѣйствіе бенефисной системы—на актеровъ и на репертуаръ. Г-жа Анчарова поставила скабрзный фарсъ „Ну-ка покажите“, со строчкой „только для взрослыхъ“; бенефисъ, по случаю дурной погоды, далъ всего лишь 442 р. 80 к., но

исполнители были вознаграждены „художественнымъ успѣхомъ“—въ сценѣ съ кальсонами гоготали отъ души. Фарсъ, по случаю успѣха, повторили... Примѣръ Анчаровой не далъ покою Яковлевой и въ свой бенефисъ она рѣшила поставить „Подъ звуки Шопена“, съ красной строчкой—„только для взрослыхъ“. Но пьесу потеряла переписница и бенефисъ 2 августа не могъ состояться; дирекція предлагала артисткѣ другой, очень удобный день, но она предпочла обратиться въ судъ, надѣясь заработать искомъ вдвое больше. Потомъ она отъ иска отказалась и поставила „Шопена“ 13 августа. Купляко-Корецкая хотѣла поставить въ бенефисъ „Радій въ чужой постели“, но комитетъ воспротивился и предложилъ сдѣлать купюры скабрзностей. Режиссеръ Вронскій не пожелалъ ставить пьесу съ купюрами и бенефициантка поставила пьесу „Душа, тѣло и платье“. Вторые актеры, желая сбора, трянули наивной стариной—„Парашей Сибирячкой“, но ошиблись въ расцѣтѣ. Не далъ особеннаго сбора и пресловутый „Измаиль“, шедшій днемъ, въ бенефисъ пом. режиссера Скуратова. Каренина поставила милую вещицу „Адмиральша“—публики не было, т. к. войска ушли на маневры. Старый артистъ г. Черновъ остался вѣрнѣе старику Островскому—поставилъ „Послѣднюю жертву“. Чернова остановилась на изящной „Шальной дѣвчонкѣ“, а Рѣшимовъ далъ шесть актовъ—стриндбергскаго „Отца“ и „Майскій сонъ“. Въ этомъ, пожалуй, положительная сторона бенефисовъ. Благодаря недосмотру въ контрактѣ, сезонъ закончился 14 августа, и въ день закрытія выставки, 15 августа, артисты не пожелали играть безъ особой платы, и комитетъ отдалъ театръ управляющему театромъ Грюнбергу, изъ 10% съ валовой выручки, который поставитъ спектакль въ свою пользу—„Пани Малишевская“ и обзоріе. Это вызвало большія волненія среди членовъ комитета выставки, укорявшихъ труппу въ какой-то „неблагодарности“. Но юридическое право—на сторонѣ актеровъ. Да и нравственно артисты послѣ такого труднаго сезона, когда приходилось играть каждый день, а иногда и по два раза, съ усиленными репетиціями новыхъ пьесъ (отчасти эта спѣшка отражалась на художеств. сторонѣ дѣла)—всѣ торопятся передохнуть передъ зимнимъ сезономъ хотя-бы одну-два недѣли.

Цѣни большія заслуги и доброжелательное отношеніе къ артистамъ энергичнаго управляющаго театромъ Е. Грюнберга, труппа согласилась играть въ его спектаклѣ безплатно. Слѣдуетъ отмѣтить большой и умѣлый трудъ молодого режиссера Вронскаго, которому порою приходилось ставить спектакли на курьерскихъ въ обстановкѣ чрезвычайной, при этомъ все время играя ответственныя роли. Въ большинствѣ случаевъ Вронскій выходилъ побѣдителемъ. Но слѣдуетъ упрекнуть его въ тяготѣніи къ фарсовому репертуару, что, впрочемъ, отчасти объясняется тѣмъ, что при такой спѣшной работѣ знакомые ему и инымъ актерамъ фарсы ставить было легче. Да и специальная публика реагировала на фарсы громче—соблазнъ великъ.

А. Б. В.

ВИННИЦА. 1 августа закончился въ лѣтнемъ театрѣ драматическій сезонъ, мирное теченіе котораго и дружная работа труппы были такъ грустно нарушены неожиданной смертью молодого артиста В. И. Броварскаго (н. ф. Крамаренко). Послѣднее время покойный жаловался на неудовлетворенность и скуку, но ничто все-жъ не предвѣщало такого скорого и трагическаго конца; на разсвѣтъ 13 іюля выстрѣломъ изъ револьвера въ сердце, онъ покончилъ расцѣты съ жизнью. Смерть хорошаго, любимаго товарища и подающаго большія надежды артиста, произвела на всѣхъ его знавшихъ, самое тягостное впечатлѣніе. Покойный не оставилъ никакого письма, такъ что объ истинной причинѣ самоубійства судить трудно.

Обращаясь къ дѣламъ антрепризы П. Б. Зенкевича, нельзя не признать ихъ весьма удачными, несмотря на холодную и дождливую погоду и, въ сущности, далеко не сильный составъ труппы; взято валового 12834 руб. 64 коп. (на кругъ 200 руб.).

Въ репертуарѣ преобладали легкія комедіи и фарсы; въ началѣ сезона пытались поставить оперетты, но вокальных силъ не было, и эта затѣя не удалась, зато процвѣтали дивертисменты-кабарэ съ программой открытыхъ сценъ, и любителямъ театра приходилось, къ сожалѣнію не рѣдко, выслушивать лишняя всякой музыкальности вокальныя выступленія доморощеннаго подражателя цыганскаго жанра (г. Ильинскій) и набившіе оскомину куплеты и плоскія остроты объ интендантахъ. Постановка не всегда была тщательная, но, въ общемъ, пьесы проходили достаточно строно, конечно не такія обстановочныя и костюмныя, какъ „Герцогиня Падуанская“, „Анна Каренина“, „Богъ войны“ и т. п.

Что касается отдѣльныхъ силъ труппы, то прежде всего слѣдуетъ сказать о болѣе сильномъ—мужскомъ персоналѣ. Большимъ успѣхомъ пользовались: г. Бехметевъ, очень хорошій *jeune comique*, владѣющій сценической техникой и даромъ перевоплощенія, и г. Берже, очень хорошій герой-резонеръ, создававшій, впрочемъ, живыхъ лицъ и въ характерныхъ роляхъ; г. Зенкевичъ—очень недурный резонеръ и г. Мишанинъ—довольно порядочный комикъ, съ легкой наклонностью къ шаржу. Г. Ленинъ (любовникъ) молодой актеръ, пожалуй,

искренній, но роли героевъ не въ характерѣ его дарованія, а мало разработанная техника и отсутствіе школы—сильно вредили артисту. Остальные артисты—не выше посредственности.

Женскій персоналъ куда слабѣе. Въ началѣ сезона исполнила обязанности героини—артистка Императорскихъ театровъ г-жа Мусина, но... званіе не дастъ дарованія и большаго успѣха артистка не имѣла. Г-жа Холина, занявшая въ труппѣ съ отъѣздомъ г-жи Мусиной доминирующее положеніе, можетъ быть, и недурна, но очень однообразная артистка, а частыя выступленія создавали даже скучное повтореніе манеръ и жестовъ—успѣхомъ у публики все же пользовалась, особенно у молодежи. Кого безусловно долженъ выдѣлить изъ женскаго персонала—такъ это г-жу Кривскую (*grande-dame*). Это, въ полномъ смыслѣ слова, „барыня“, безъ малѣйшей утрировки, съ чувствомъ большаго достоинства и тонкимъ рисункомъ ролей. Довольно интересная старуха—г-жа Охотина, хотя и увлекающаяся въ фарсахъ подчеркиваніемъ „игривыхъ“ мѣстъ. Послѣдній мѣсяцъ выступала г-жа Ильина-Петросьянъ, актриса, несомнѣнно, съ дарованіемъ, но съ фарсовымъ отѣнкомъ игры. „Анна Каренина“ и „Леди Мильфордъ“, были очень блѣдны въ ея исполненіи; у публики, тѣмъ не менѣе, успѣхъ имѣла большой.

Вторая персонажи довольно слабы; выдѣлялись г-жи Лазарева и Маковская.

Публика охотно посѣщала спектакли, а на бенефисахъ любилась (г. Бехметевъ и г. Берже) были битковые сборы. Съ особенно шумнымъ успѣхомъ прошли три гастроли любимаго винничанъ Б. В. Путята; это хорошій актеръ на роли героев-фатовъ. Въ общемъ г. Зенкевичъ показалъ себя умѣлымъ руководителемъ дѣла.

Со 2-го августа до 1-го сентября спектакли оперетты г. Юхисеа.

Зимнее дѣло значительно расширяется. Въ составъ дирекціи Т. Д. Лентовской вступилъ извѣстный артистъ В. А. Блюменгаль-Тамаринъ. А. Бодянский.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. Послѣ зимняго сезона (труппа Малиновскаго) въ городѣ не было театра. Въ маѣ пріѣхала мажоруская труппа А. Суходольскаго, которая, несмотря на приличный составъ, сборовъ не дѣлала и вынуждена была пріютиться въ циркѣ на наскоро устроенной сценѣ. И вѣдь ей не повезло,—сборы достигали 10—12 рублей. Сбѣжала и оттуда въ Георгіевскъ.

Въ іюнѣ пріѣзжалъ съ довольно недурной труппой Алексѣевъ-Месхіевъ и по той же причинѣ,—отсутствіе сборовъ,—прекратилъ спектакли раньше предполагаемаго.

Не наблюдалось и обычнаго у насъ лѣтнимъ увлеченія любительствомъ,—всего былъ данъ одинъ спектакль.

Публика развлекалась кинематографомъ, владѣлецъ котораго, благодаря закрытію остальныхъ, поплалъ почти въ кресы.

Сейчасъ готовятся къ открытію зимняго сезона труппой Ростовцева. Открытіе предполагено 15 сентября. Т.

КИШЕНЕВЪ. Въ теченіе лѣта наши театры обречены на бездѣйствіе. Въ Благородномъ собраніи, правда, въ началѣ іюня было поставлено нѣсколько случайныхъ спектаклей италіанской оперой Паулины Давани, неожиданно появившейся на нашемъ горизонтѣ и столь же неожиданно испарившейся. Но затѣмъ два мѣсяца, до начала августа, двери и этого театра были заколочены. Другіе наши театры, „Колизей“ Фукельманъ и Пушкинская аудиторія, кажется, и совсѣмъ не были потревожены. Въ Благородномъ собраніи теперъ, съ начала августа, играетъ еврейско-нѣмецкая труппа Компаньца.

Лѣтомъ возникъ проектъ о постройкѣ городского театра въ центрѣ города, на такъ называемой Полицейской площади. Но скороспѣлый проектъ этотъ такъ и остался проектомъ и изъ зачаточнаго состоянія не вышелъ. Вѣроятно потому, что проектъ былъ основанъ на... проектѣ же,—на проектируемомъ городомъ четырехмилліонномъ ваймѣ. Предполагалось въ общемъ слѣдующее: на постройку театра на 1500 человѣкъ удѣлится изъ займа 250 тысячъ руб., и, по постройкѣ, сдать его контрагенту за арендную плату по 15 тысячъ руб. въ годъ на десять-другой лѣтъ. При такихъ условіяхъ, но какими-то мало убѣдительнымъ расчетамъ, городъ-де черезъ два десятка лѣтъ могъ оказаться собственникомъ театра, совершенно свободнаго отъ долга. Проектъ, какъ видите, столь же незамысловатый, сколько и не убѣдительный! Городъ, обслуживаемый тремя театрами, циркомъ и тремя иллюзіонами, изъ которыхъ одинъ по своему помѣщенію положительно лучший на всемъ югѣ Россіи,—если и нуждается въ новомъ городскомъ театрѣ, то развѣ въ театрѣ полуимилліонномъ и даже больше. Иначе Кишиневъ прибавитъ къ серіи существующихъ театровъ еще одинъ такой же и только разобьетъ, разсѣтетъ по пустынямъ партеровъ свою и безъ того незначительную по численности театральную публику.

Предстоящій зимній сезонъ обѣщаетъ интересны въ этомъ отношеніи опыты. Въ Благородномъ собраніи—драма Каширина, въ Пушкинской аудиторіи—драма Генбачева-Долина, въ театрѣ Фукельманъ, говорятъ, тоже драма. Три драмы на одинъ

Кишиневъ! Этого еще не бывало. Положеніе выйдетъ поистинѣ драматическое. И кто устоитъ въ неравномъ спорѣ, рѣшить трудно. Все зависитъ отъ состава труппы. При плохихъ труппахъ публика будетъ слоняться изъ театра въ театръ, уста-

нетъ и забастуетъ. А иллюзіоны со своими Дурашкиными и Максами Линденами будутъ попрежнему дѣлать битковые сборы. Перспектива, конечно, не изъ завидныхъ!

Донъ-Базиліо.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Въ БІЙСКѢ

3—1

на зимній сезонъ сдается театръ Общественнаго Собранія. Мѣстъ партера 300, галлерей 150.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

10 1

Коммерческое Собрание, собственное зданіе, Новодворянская ул. д. № 23, сдаетъ вновь отстроенный и вполне оборудованный театръ вмѣстимостью 800 мѣстъ, на зимній сезонъ 1911—12 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію.

Предпочтеніе отдается опереткѣ.

Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ съ отпущеніемъ и освѣщеніемъ изъ процентныхъ отчисленій съ валового сбора. Вѣшалка и буфетъ при театрѣ сдаются отдѣльно. Тамъ же сдаются вѣшалка и буфетъ при клубѣ. Предложенія просить адресовать: Екатеринославъ, Проспектъ, д. Марцинкевича, Коммерческое Собрание, Совѣтъ Старшинъ. Туда же просить обращаться за справ. свѣдѣн. и условіями. Желающ. могутъ быть посланы планы театра.

ПСКОВСКІЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ

съ 5-го сентября. За условіями обращаться къ И. Орлову. 3—3

ТЕАТРЪ И. Б. Джанполадова въ гор. ЭРИВАНИ СВОБОДЕНЪ

сдается въ аренду на годъ и болѣе срокомъ, съ буфетомъ, вѣшалкою и остальными удобствами. При театрѣ имѣется хорошій садъ съ лѣтнимъ павильономъ и особое помѣщеніе изъ восьми комнатъ съ большимъ заломъ, годное для жилья, для ресторана и для особаго электрическаго театра въ особенности. При помѣщеніи имѣется собственный водопроводъ.

Желающіе могутъ обращаться къ владѣльцу до 20 Августа сего года въ Кисловодскъ, Николаевская ул., домъ Шпилевой, а послѣ—въ г. Эривань помѣщеніе театра. 6—5

Театръ Е. Ф. КОНОНОВИЧЪ „Пушкинская аудитория“ въ КИШИНЕВѢ

сдается до 1 октября с. г. подъ малороссійскую труппу или оперетку. Съ 1 октября по 1 апрѣля будетъ драма В. О. Генбачева-Долина. Обращаться въ Кишиневъ, Аудитория. Дирекція.

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ подъ гастрольные спектакли. Роскошная обстановка. Вмѣщаетъ до 1500 человѣкъ.

ПСКОВЪ 5—2 Городской зимній ТЕАТРЪ имени А. С. Пушкина СДАЕТСЯ

съ первыхъ чиселъ сентября с. г. на очень доступныхъ условіяхъ подъ гастрольные драмы, оперы, оперетты, концерты и проч. Вмѣщаетъ до 1000 человѣкъ. Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 800—900 руб. Обращаться: Псковъ, зимній театръ. Театральная коммиссія.

КРЕМЕНЧУГЪ. ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впредь сдается гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣвальня и др. удобства. Декораций, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпир. и т. п. Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. В. Ольшеницкій.

ДИРЕКЦІЯ

„Кривого Зеркала“

симъ увѣдомляетъ гг. артистовъ, что репетиціи въ Екатеринбургскомъ театрѣ начнутся 25 августа, къ какому числу просить всѣхъ явиться.

Отъ антрепенера ОРЕНБУРГСКАГО Городскаго театра:

Извѣщаю всѣхъ гг. артистовъ, покончившихъ ко мнѣ на предстоящій зимній сезонъ, что открытіе сезона состоится 23 сент., а репетиціи съ 10 сент. и къ этому числу прошу всѣхъ быть на мѣстѣ. Съ почитеніемъ Г. Эстеррейхъ.

Приглаш. артистки и артисты г. БИРСКЪ Уфимской губ.

Нужны на всѣ амплуа. Оклады небольшие. Переговоры ведутся только съ могущими пріѣхать безъ аванса. Пріѣхать надо къ 20 сентября, начало сезона 25-го сентября, но не позднѣе 1-го октября.—Адресъ: до 1-го сентября Ростовъ на Дону до востребованія предъявителю телеграф. квитанц. Осинской конторы № 803. Послѣ 1-го сентября Самара тоже до востребованія и тотъ-же №.

Р. К. КАМСКАЯ (Врачева) (комическ., драмат. бытовая старуха окончила драмат. курсы Суворина) ищетъ ангажемента. Сиб. Псковская, 26, кв. 5. 2—1

КАССИРША 1—1

служившая нѣсколько лѣтъ въ театр., ищетъ мѣсто въ Петербургѣ, согласна и въ провинц. Имѣетъ злгогъ и личную рекомендацію. Письменно: Спб., Спасская ул., 16 кв. 7. С. И. А.

Въ Пинскѣ СДАЕТСЯ зимній каменный ТЕАТРЪ

на зимній сезонъ и впредь. Роскошныя декораціи. Обращаться—Пинскъ, А. И. Корженевскому. 3—2

ДЛЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Акціонерное Общества заво
= С.-ПЕТЕРБУРГЪ. =

довъ Металлическихъ Издѣлій
= С.-ПЕТЕРБУРГЪ. =

КОНРАДЪ, ЯРНУШКЕВИЧЪ и К^о.

Симъ честь имѣеть увѣдомить своихъ многоуважаемыхъ Гг. покупателей, что существовавшій до сихъ поръ на Морской ул., № 15 свой фабричный магазинъ перевело на

Морскую улицу № 28 уг. Гороховой,

въ болѣе обширное и удобное помѣщеніе и предлагаетъ громадный выборъ **НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ**

металлическихъ кроватей, умывальниковъ, дѣтскихъ колясокъ и пр.

Въ старомъ помѣщеніи производится продажа прежнихъ фасоновъ кроватей, со скид. съ цѣнъ преис-куранта отъ 20 до 30%.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ХИНИНОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и пренращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглуна красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Летаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Новодеревенская набережная, 15.

Вышла изъ печати современная пьеса
„ВЪ БОРЬБѢ ЗА ПРАВО“.
Сочин. Г. Л. Суходольскаго въ 3-хъ карт.
1. Равноправіе. 2. Равенство и братство.
3. Свобода и любовь. Участв. 5 мужчинъ
и 2 женщины. Высылаю налож. платеж. за
1 р. 25 коп. Ролы 1 руб. 50 коп.
Адресъ: г. Куявскъ, Харьковск. губ.
Домъ Асѣва. 2—1

Анна САКСАГАНСКАЯ

Драматическія сочиненія. Т. 3-й
Для театра миниатюръ.

„Феминистка“ (Двойной мужчина) ш. въ 1 д.
„Сѣти“ ф. въ 2 д.
„То было раннею весною“ ш. въ 1 д.
„Роковая буква“ ш. въ 1 д.
„Въ когтихъ жизни“ др. въ 1 д.
„Степной пѣвочекъ“ др. въ 1 д.
„Не понялъ“ др. въ 1 д.
„Картина жизни“ др. въ 1 д.
„Чѣмъ кумушекъ считать“ вод. въ 1 д.
„Именины Наташи“ вод. въ 1 д.

Цѣна 1 р. 50 коп. 3—2
Контра жур. „Театръ и Искусство“.

Сбереженіе денегъ и разныя выгоды

ПУТЕШЕСТВУЮЩИМЪ за ГРАНИЦУ

отдѣльн. артистамъ и группами ѣдущимъ въ турнѣ, пересе-
ляющимся за границу и др.

ГАРАНТИРУЕТЪ ФИРМА

Альфредъ ШИЛЕРЪ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТЫ.

Отдѣлъ Кругосвѣтныхъ путешествій въ ЭЙДТУНЕНЪ
(ГЕРМАНІЯ).

ПРОСПЕКТЫ по требованію высылаются безплатно!

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миниатюръ и Мозаики.
I. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедія-миниатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ.
Оригинальна! Сильна! Удобна къ по-
становкѣ. Цѣна 75 коп.

II. СБОРНИКЪ одноакт. веселыхъ пьесъ
1) Изъ-подъ стола — нѣ вѣнцу (сюж. заимствованъ). 2) Минимые покойники (Японія и Китай). 3) Неожиданное пре-
ращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ
тетки попалъ), перед. 3-хъ акт. фарса
„Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.
Можно получать въ редакціяхъ театральн.
журналовъ, въ театральн. бібліотекахъ и
у М. И. Чернова (Одесса, Пассажъ).

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(Почтамтская улица, 13).

Преподаватели сценическаго искусства:

Г. В. Гловацкій, А. П. Петровскій, А. А. Санинъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

— для поступления на I-ый и II-ой курсъ —
съ 25-го Августа с. г.

Приема на III-ий курсъ не будетъ.

Директора-Учредители: А. П. Петровскій, А. А. Санинъ, И. О. Шмидтъ.

XXXII-й ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ XXXII-й

Музыкально-драматическіе и оперные

Утвержд.
Минист.
Внутрен.
Дѣлъ

КУРСЫ ПОЛЛАКЪ.

Телефонъ № 58—28. Спб., Невскій, 46, противъ Гостиного двора.

ПРИЕМЪ ВНОВЬ ПОСТУПАЮЩИХЪ

производится ежедневно отъ 10 ч. утра до 7 ч. веч. Въ музыкальные классы принимаются дѣти съ 7-лѣтняго возраста. Подробныя программы всѣхъ специальныхъ и общеобразовательныхъ предметовъ и условія приема выдаются въ канцеляріи курсовъ и вышлагаются. Письменные заявленія о поступленіи просить адресовать на имя директора въ канцелярію. При курсахъ смотрятся концертно-театральный залъ и сцена со всеми приспособл. и электрич. освѣщ. Начало занятій 1-го Сентября.

Молебень 31-го Августа, въ 2 часа дня.

Директоръ курсовъ В. Б. ПОЛЛАКЪ.

Разрѣш. Правит.

VII УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Разрѣш. Правит.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

— РИГЛЕРЪ-ВОРОНКОВОЙ. —

Общ. Санаторій пер. д. 3, бель-этажъ. Второй домъ отъ Надеждинской. Тел. 470-08.

Классы драматическаго искусства и декламаций

Преод. арт. Имп. Александръ т. Н. Н. ХОДОТОВЪ.

Общедоступный курсъ декламаций

Преподавательница драм. арт. М. А. РИГЛЕРЪ.

Охотнѣе курсы получаютъ аттестаты. Всѣ дополнительные предметы. Приемъ по испытанію.

Вновь открытъ ХОРЕОГРАФИЧЕСКІЙ КЛАССЪ.

Занятія ежедневно. Преод. арт. Имп. бал. И. И. Воронковъ. Специально для дѣтей особнотные уроки балетныхъ танцевъ (по воскресен. отъ 1 до 2 ч. д.).

Преод. арт. Имп. бал. И. И. Воронковъ.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться изящно и дешево? Имѣется больш. выборъ малоподержж., модн. круж., блестящ. и шелков. платьевъ, костюм., верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій пер. д. 3, кв. 26 во дворѣ, послѣд. подъѣздъ направо. 10—1

КОСТЮМЫ

очень хорошіе: характерные, историческіе фантастическіе для большого дѣла предлагаю на

лѣто, зиму и поѣздку.
Можно частями. Желательно продать.
Справ.: Воронежъ домъ Роменскаго у
Г. С. Шебанова. 4—4

КОСТЮМЫ

весь гардеробъ
бывш. М. М. Барода,

**ОПЕРЫ, ОПЕРЕТТЫ И ДРАМЫ
СВОБОДНЫ**

на зимній и лѣтній сезонъ.

ОТДАЮТСЯ НА ПРОКАТЪ.

Услов. увн.: Харьковъ, Пушкинская 20, управ. театромъ П. Т. Якушова для телегр. Харьковъ—Якушову. 3—1

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.